

Є.Г. Позднякова

ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография

ISBN 978-5-4217-0054-8

9 785421 700548

Курганский
государственный
университет

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР

43-38-36

Курган 2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.Г. Позднякова

**ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Монография

Курган 2010

УДК 070/2
ББК 76.01
П 47

Рецензенты

д-р филол. наук, проф. Курганского государственного университета
В.П. Федорова.

канд. филол. наук, доц. Кафедры СУНЦ Уральского государственного
университета **Е.Р. Лаптева.**

*Печатается по решению научного совета Курганского государственного
университета.*

П 47 **Позднякова Е.Г.** Церковная журналистика: история и современность:
Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 76 с.

В монографии рассматривается одна из малоизученных областей журналистики – церковная журналистика: ее возникновение, развитие и современное состояние и роль в обществе. Автор останавливается также на анализе положения церковной журналистики в Зауралье.

Предназначено для преподавателей и студентов филологических факультетов.

Библ. – 147 назв.

УДК 070/2
ББК 76.01

ISBN 978-5-4217-0054-8

© Курганский
государственный
университет, 2010
© Позднякова Е.Г., 2010

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Церковная журналистика: понятие, цели и задачи.....	5
Глава 2. Церковная журналистика: возникновение и развитие	17
2.1. Своеобразие духовной журналистики XVIII-начала XX века	17
2.2. Религиозная журналистика советского времени	37
2.3. Современное состояние церковных СМИ	50
2.4. Церковная журналистика Зауралья: перспективы развития	65
Заключение	67
Список литературы.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Изучение православной журналистики, способной противостоять негативным тенденциям в обществе, содействовать духовному просвещению людей, представляется нам современным.

Во всех слоях общества заметен сегодня устойчивый интерес к религии как к надежде на становление, восстановление, возвращение к духовности. Практически в каждом СМИ тема церкви становится традиционной. От самых обыденных публикаций - церковный календарь, святцы, рассказы о религиозных праздниках и традициях, от серьезных интервью со священнослужителями по самым актуальным, социально значимым темам до проповедей и даже прямых трансляций из храмов.

В формировании православной культуры немаловажную роль сыграла восстанавливающаяся сегодня система церковных изданий и светских СМИ. Эта деятельность имеет большое значение в репродукции религиозного сознания.

Сегодня большинство россиян относят себя к верующим. С точки зрения церковного просвещения и развития религиозной журналистики это означает, что у церковных СМИ есть колоссальная потенциальная аудитория.

Очевидно, что сегодня, как и пять-семь лет назад, уровень развития церковных СМИ далеко отстает от того запроса, который сформировался во второй половине 90-х гг. XX века. В церковь приходят новые поколения. Все шире та часть деловой, политической и культурной элиты, которая осознает свою принадлежность к церковной традиции.

В последние годы происходит множество событий, показывающих, что возрождение церкви в России успешно продолжается: строятся храмы и открываются новые монашеские обители, восстанавливается традиционное служение милосердия, налаживается взаимодействие с властными структурами, решаются вопросы религиозного образования, возвращаются на родину церковные святыни.

Церковная жизнь должна быть представлена в средствах массовой информации во всей ее полноте, причем отражение событий не должно быть лишь сухим и беспристрастным, нужно вселять в людей веру и надежду, учить их любви. В первую очередь, надо отражать положительные перемены в жизни, рассказывать о примерах, достойных подражания.

Церковная журналистика имеет в России богатые традиции, однако пятнадцать лет назад пришлось возродить ее практически с нуля. У церкви было лишь одно периодическое издание – «Журнал Московской Патриархии», на страницах которого в условиях жесточайшей цензуры свидетельствовали, что литургическая жизнь, пастырское служение и богословская мысль церкви не угасают. В 1989 году вышла в свет первая газета «Церковный вестник». Эти издания и сегодня остаются ведущими в церковной журналистике России. Ныне церковные газеты и журналы есть практически в каждой епархии, в эфир выходят сотни религиозных теле- и радиопрограмм. Многие церковные журналисты являют миссионерский талант и обнаруживают в своих работах глубокое церковное мировоззрение. Но все же этого далеко не достаточно. Надо более под-

робно освещать жизнь епархий, ведь именно события, происходящие в каждом конкретном приходе, при всей кажущейся незаметности и малой значимости, в конечном счете, определяют будущее церкви и всей страны. Необходимо также полнее и достовернее освещать деятельность Священноначалия, разъяснять его позицию по всем острым вопросам современности. Церковные средства массовой информации призваны более активно и оперативно реагировать на происходящие в жизни церкви и общества события, работать во взаимодействии, как на епархиальном, так и на общецерковном уровнях, оказывать содействие журналистам в осуществлении их профессиональной деятельности.

Сегодня самым разным людям в церкви — и мирянам, и священникам, и епископам — необходимо понять, что церковная журналистика — один из ключевых инструментов как миссионерской деятельности, так и внутрицерковного общения. Кроме того, церковные СМИ — это хорошая площадка для диалога церкви и общества. Голос церкви должен звучать ясно и убедительно. Она должна говорить о реальных духовных проблемах современного человека. У церковной журналистики блестящие перспективы, потому что люди устали от нравственного безразличия и жестокосердия, царящих в СМИ. Они всегда откликаются на материалы, где профессионально и без морализаторства дается христианский взгляд на события наших дней.

ГЛАВА 1. ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Слово влияет на формирование сознания аналитиков, публицистов и через СМИ - на аудиторию. В настоящее время церковная журналистика становится одним из ведущих средств религиозной коммуникации в России: ей принадлежит роль проводника христианского благовестия. Церковь остается одним из немногих институтов общества, открыто противостоящих проявлениям «зла очевидного». В то же время необходимость религиозного просвещения аудитории на духовных основах веры и культуры сталкивается с рядом препятствий, преодоление которых возможно лишь на протяжении длительного периода и ценой значительных усилий церкви и государства.

На сегодняшний день понятие «церковная журналистика» («религиозная журналистика», «духовная журналистика») остается не разработанным: существует множество определений. Любое из них путем перечисления будет неполным. Если взять за основу тот факт, что журналистика является разновидностью духовно-практической деятельности по внедрению в массовое сознание (общественное мнение) оценок текущих общественно-значимых явлений, то церковная журналистика дает эти оценки прежде всего с мировоззренческих позиций, в данном случае с позиций вероучения. В этом контексте церковная журналистика подразумевает освещение комплекса вопросов, связанных с духовным и нравственным состоянием общества, культурой, экономикой, различными научными проектами и социально-политическими прогнозами. Предмет

церковной журналистики составляет религиозное просвещение аудитории и рассмотрение совокупности вопросов культурного, социального, национального, экономического характера на основе религиозной традиции.

На наш взгляд, следует отделять церковную журналистику и журналистику светскую, пишущую на церковные темы. Религиозная журналистика — не периферийный тип, а социально и политически значимое направление журналистской деятельности. Она работает с самыми запутанными типами религиозного и мифологического сознания, не всегда, даже с точки зрения школ классической аналитической психологии, доступными анализу, пониманию и прогнозированию. Она имеет дело со сложными концептуальными религиозно-политическими текстами и программами развития. Религиозная журналистика работает в предельно мифологизированном социальном и политическом информационном пространстве, где лишнее или неточно сказанное слово — оскорбление святыни, а чрезмерная пафосность оценок порой исключает объективность анализа ситуации.

Церковная журналистика - вид церковной деятельности, выраженной в слове. Ее специфика заключается в том, чтобы восполнять потребность общества в вере и в определенной мере формировать ее. Религиозные средства массовой информации призваны удовлетворять информационные запросы человека, интересующегося вопросами веры и церкви. Для невоцерковленной части аудитории они являются также мировоззренческими источниками. Интерес к религии удовлетворяется не только посредством религиозных организаций, их проповеднической и миссионерской деятельностью, но и через институты культуры и средства массовой коммуникации. В этом заключается отличительная черта современной религиозности.

Помимо жанровых типов журналистика подразделяется на направления в соответствии со спецификой средств массовой информации — печатную, радиодиффузную, телевизионную или Интернет. Религиозная журналистика может быть представлена во всех технологических отраслях журналистской деятельности, и принципы раскрытия содержания и проблематики религиозной журналистики универсальны для печатных СМИ, радио, телевидения и Интернет.

Религиозная журналистика — направление, в рамках которого журналисты занимаются описанием и изучением жизни и деятельности религиозных конфессий, организаций и объединений, а также форм и степени их влияния на общественные, политические и культурные процессы. Она включает в себя широкий спектр самых разнообразных тематических линий, порой достаточно далеко отстоящих друг от друга.

Конфессиональная журналистика. Это направление религиозной журналистики отражает богословскую, социальную, политическую точку зрения конфессии на существующий в мире порядок вещей в целом или аналогичную точку зрения какой-либо группы верующих, относящих себя к конкретной конфессии. При этом достаточно, чтобы журналист декларировал свою конфессиональную принадлежность как определяющую его мировоззрение и метод анализа мира для того, чтобы считать его занимающимся конфессиональной журналистикой.

Каждый человек, декларирующий свою конфессиональную принадлежность, обладает свободой следовать или не следовать каноническим и догматическим правилам конфессиональной жизни в той мере, в какой он сам их понимает и считает обязательными для себя.

Свобода декларирования своего вероисповедания или конфессиональной принадлежности, свобода, которой, в силу государственного устройства Российской Федерации, обладает каждый человек, находящийся на ее территории, распространяется в большой степени и на журналиста.

Богословская журналистика. Это направление религиозной журналистики занимается изучением и описанием богословских аспектов жизни и деятельности конфессий. Как правило, богословская журналистика является подразделением журналистики конфессиональной, поскольку трудно заниматься анализом богословия, не разделяя основных положений богословской доктрины. Это возможно, но в таком случае анализ будет носить не богословский, а скорее, религиоведческий, описательный характер.

В чем же отличие богословской журналистики от собственно богословского творчества? Журналистика ориентирована на аудиторию, размер которой ограничен только размерами человечества. Одной из принципиальных задач журналистики является доведение информации до тех потребителей, которые не имеют прямого отношения к области происхождения данной конкретной информации. Журналист, специализирующийся в богословских вопросах, должен уметь излагать тонкие богословские материи на языке понятном и доступном широкому кругу потребителей.

Современная богословская журналистика является сравнительно узким интеллектуальным направлением религиозной журналистики. Для классической журналистики конца XIX–начала XX вв. богословская проблематика имела отчасти характер политический, поскольку религиозные организации доминировали в политической жизни государств (например, православная церковь — в России, католическая — в Испании и т.д.), и внутрикфессиональные богословские дискуссии приобретали острый, полемический характер, втягивали в себя целые общественные слои.

Традиция богословской журналистики в некотором смысле вообще одна из самых древних журналистских традиций — публичные полемические письма греческих и римских авторов по поводу смысла религиозных событий или явлений, послания первых христиан, открытая переписка талмудических мудрецов, работы исламских богословов или, например, переписка Эразма Роттердамского и Мартина Лютера лежат в основе этой традиции.

Религиозно-историческая журналистика. Это направление религиозной журналистики занимается исследованием актуальных вопросов религиозной истории. Речь идет не о строго научном исследовании, а о способности журналиста передать исторический контекст религиозной традиции. Показать ее влияние на современное состояние религиозной или конфессиональной жизни.

Для любой религиозной традиции и соотносящей себя с ней конфессии или религиозной организации приоритетное право на понимание и толкование истории ее развития — важнейший фактор формирования современного миро-

ощущения и имиджа. Зачастую понимание и толкование исторических событий служат причиной для серьезных расколов внутри религиозных организаций.

Трактовка исторических событий — не только фундамент для выстраивания мифологического дискурса, необходимого для религиозной самоидентификации («наши мученики — самые святые мученики, потому что они были замучены за истину, выраженную исключительно в нашей религиозной традиции, и бережно сохраненную нами»). Исторические и одновременно религиозные журналистские работы могут служить, с одной стороны, укреплению мифологического ряда, усилению имиджевых сторон деятельности религиозных организаций, а с другой стороны, разоблачению религиозных конкурентов, представления их в виде сектантов, раскольников, отошедших от истины, выраженной в «истинном вероучении».

Существуют и варианты более объективных журналистских исторических исследований подоплеку фундаментальных событий, память о которых хранится в религиозной традиции. Но, как правило, подобные попытки не встречаются с восторгом руководством религиозных организаций и иными конфессиональными лидерами, поскольку приподнимают завесу мифологии над тем, что является «слишком человеческим», не освященным традицией религиозного почитания.

Религиоведческая журналистика. Это направление религиозной журналистики ближе к научным исследованиям и опирается на собственно научный метод аналитического изучения и описания религии, религиозной традиции, религиозной организации, конфессии и религиозно-обрядовой жизни как феномена человеческого бытия, без придания им сакрального смысла. Это взгляд извне, а не изнутри конфессии.

Подобный метод в последнее время часто подвергается критике со стороны религиозных организаций, подозревающих в религиоведении исключительно атеистический, критический по отношению к самому феномену веры метод исследования. Религиоведение и базирующаяся на религиоведческом методе аналитическая журналистика позволяют обществу противостоять как давлению тоталитарных сект вкупе с пропагандой религиозного экстремизма, так и помпезной общественно-мифологической агитации представителей так называемых традиционных конфессий.

Религиозно-политическая журналистика. Это направление религиозной журналистики как метод аналитической журналистики возникло в рамках политической журналистики.

В 1996 г. в редакции приложения к «Независимой газете» «НГ-религии» и сложившемся вокруг нее экспертном сообществе продумывались контуры того, что позднее стало называться религиозной журналистикой. Сама идея, что в России религиозный фактор может самостоятельно фигурировать как аспект политики, вызывала недоумение и насмешки. Считалось, что журналистика применительно к религии может или описывать скандалы внутри религиозных общин (моральные, экономические и т.д.), или заниматься чем-то вроде нравственного наставления [38].

Религиозно-политическая журналистика поставила вопрос о новом подходе к оценке и изучению влияния религиозных сообществ на политические процессы в мире и России. Принципы этого нового подхода были следующими:

- рассмотрение религиозных организаций и религиозных общин не только как собственно религиозных (в традиционном понимании этого слова) сообществ, но и как общественных, а порой и политических организаций и групп, обладающих целостным мировоззрением, историческим, а следовательно, и политическим проектом;
- рассмотрение доктрин религиозных организаций и религиозных групп как потенциально политических проектов, дающих ясное представление этих религиозных организаций и религиозных групп о чаемом ими «идеальном» социальном и политическом устройстве;
- рассмотрение интересов религиозных организаций и религиозных групп как политических интересов, выраженных в политических программах, коими являются религиозные доктрины и разработанные на их основе социально-мировоззренческие концепции;
- признание факта, что религиозные организации и религиозные группы выступают на общественно-политической сцене с ясно оформленными и осознаваемыми ими общественными и политическими проектами, выраженными религиозной лексикой под видом религиозных доктрин;
- рассмотрение совокупности всех процессов, связанных с деятельностью религиозных организаций и религиозных групп — богословских, экономических, национальных, культурных, политических — в контексте общеполитической ситуации и в рамках текущих политических процессов.

Религиозно-политическая журналистика является, пожалуй, самым молодым направлением религиозной журналистики. Как метод она возникла из ощущения, что старые методы анализа традиционной религиозной журналистики не в полной мере применимы к процессам, происходящим в современном мире.

Методы религиозно-политического анализа, созданные в редакции «НГ-религий» в период с 1996 по 2002 гг., стали во многом революционными, неожиданными и непонятыми многими журналистами, исследователями и представителями религиозных организаций. Критики заявляли и продолжают заявлять, что политизация религии недопустима, что в самом методе слишком много допущений [38].

Религиозно-правовая журналистика. Это направление религиозной журналистики представлено в России и мире прежде всего плеядой квалифицированных юристов, посвятивших себя защите прав религиозных организаций.

Примером успешной работы такого рода в нашей стране является деятельность редакции журнала «Религия и право» и Славянского правового центра — это практически единственная в журналистском сообществе попытка популярно проанализировать свод правовых документов, имеющих отношение к жизни религиозных организаций.

В каком-то смысле, религиозно-правовая журналистика возникла в России только с приходом демократии и демократических методов разрешения

общественных споров. Подобный тип журналистской работы имеет, по преимуществу, правозащитный и разъяснительный характер [38].

Если предложить более узкое определение, то церковная журналистика подразумевает последовательное освещение религиозных вопросов как глобального, так и местного значения.

К глобальным религиозным проблемам можно отнести процессы секуляризации общества, возрастания бездуховности, обмирщения массового сознания, принижения роли церкви и религиозных институтов. Следствием этого является утрата ценностных ориентиров в обществе, дегуманизация массовой культуры, и т.д. В качестве положительного примера решения глобальных проблем можно привести объединённые усилия христианских конфессий в борьбе с духовным и политическим терроризмом, совместные молодежные проекты (например, в рамках деятельности Всемирного движения православной молодежи «Синдесмос»), которые направлены на объединение верующей молодежи, призванной определять «лицо» христианства в XXI веке [38].

Положительными примерами решения религиозных проблем национального масштаба можно назвать проекты, обеспечивающие устойчивое развитие общества в области религии и культуры. Например, в августе 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор осуществил канонизацию более тысячи новомучеников и исповедников благочестия, пострадавших за веру в XX веке. Акт канонизации стал мощным фактором в укреплении православного самосознания общества, его традиционных духовных основ. В 2001 году церковь принимает «Основы социальной концепции Русской православной церкви» - программный документ, явившийся свидетельством оперативного отклика на вызовы времени. Средства массовой информации в достаточной полноте освещали эти явления, своего рода знамения времени.

Один из примеров религиозных проблем на «местном» уровне - проблема профессионализма церковной журналистики и эффективности ее воздействия. Этот вопрос затрагивает область интересов как аудитории, так и профессионалов, работающих в религиозных медиа.

Основой деятельности журналистов, работающих в церковной и светской православной журналистике, является их православное мировоззрение. Религиозная тематика - слишком сложное и ответственное направление, чтобы ее освещение можно было доверить специалистам с иным мировоззренческим уровнем. Журналистика этого направления — не только одна из сложнейших отраслей журналистского труда, но и одна из самых социально и политически ответственных и перспективных. Религиозная жизнь на сегодняшний день остается «вещью в себе», для широких масс - лишь частью историко-патриотической компоненты в ряду составляющих духовного начала нации.

Одной из особенностей материалов на религиозную тему является их сложность и многогранность, так как они затрагивают самую сокровенную часть человеческой души - область веры, взаимоотношения человека с Творцом. Принцип «не навреди» в данном случае должен быть основополагающим. Традиционно журналисты строят материал на противопоставлении двух или нескольких мнений. В религиозной теме присутствует точка зрения, к которой,

как правило, апеллирует журналист. Это соборное мнение церкви и не противоречащее ему представление о рассматриваемом вопросе святого, или авторитетного богослова, или иерарха церкви.

Собственное мнение журналиста не приветствуется, хотя и не отвергается. Иными словами, журналист не может быть абсолютно независимым - является он членом церкви или невоцерковленным человеком, но, освещая христианскую тематику, в постановке проблемы (раскрытии темы) ему необходимо следовать церковным представлениям по тому или иному вопросу. Журналист должен сначала отразить точку зрения церкви как душеспасительную, а уже затем, если необходимо, поделиться своей или иной, представляющейся авторитетной.

Другая особенность в этой связи заключается в уяснении различий публикаций журналистики о церкви и материалов журналистики церковной. Религиозные материалы, на наш взгляд, может подготовить только журналист, обладающий церковным мировоззрением, а не со стороны наблюдающий церковную, духовную жизнь. Церковный журналист и его публикации отражают позицию человека верующего, активно участвующего в церковной жизни, воспринимающего ее беды и радости, проблемы и заботы как свои собственные. Более того, качественное содержание его публикаций связано со степенью его собственной воцерковленности, с учетом необходимого профессионализма.

Это не означает, что материалы журналиста светского, пишущего на религиозные темы, будут не правильными. Скорее, они будут неполными. Станут лишь внешним описанием, иллюстрацией по поводу, чьим-то мнением и не больше. В религиозных материалах важна точка зрения не просто наблюдателя религиозных обрядов, а участника религиозного процесса, самой жизни в церкви. Поэтому очевидно, что есть журналистика о церкви и есть церковная журналистика, в которой работают журналисты с церковным мировоззрением. Именно с этих позиций они рассматривают проблемы всех сфер жизнедеятельности человека - духовной, политической, экономической и т.д.

Решая эти задачи, церковный журналист способствует воцерковлению читателя своими профессиональными средствами. «Воцерковить журналистику, - отмечает О. Бакина, - значит наполнить православным смыслом весь практический строй деятельности журналиста. А по отношению к аудитории - это значит помочь конкретному человеку войти в храм, воцерковиться, осознать необходимость личного духовного роста, на основе заповедей, опыта подвижников» [6].

Следующая особенность материалов на религиозную тему - верно выбранный тон и стиль изложения. «Кроме языка и аргументации, очень важен сам тон, которым говорит журналист, его пафос. Это греческое слово означает страсть, чувство, воодушевление, оно почти является синонимом слова тон. Вялая статья лишена жизненного тонуса, тона - она бесчувственна, безпафосна. Достойное явление нуждается в искренней, патетической похвале, плохое - в живом, сочувственном (а не злорадном) осуждении. Правильно выбранный тон помогает журналисту найти верные слова и сделать верные выводы» [6]. К сожалению, современная церковная пресса в своей основной массе не отличается

стремлением к поиску выразительных языковых средств. Складывается впечатление о целой массе нарочито-благочестивых изданий, предпринятых с одной целью - скучно проинформировать, а не быть проводником современной церковной мысли. Стиль таких газет скорее поучительный, чем занимательный или волнующий, язык архаичный и тяжеловесный.

Четвертая особенность религиозных материалов - правильное тематическое и жанровое соотношение. Казалось бы, очевидная вещь: тип издания определяет тематические и жанровые предпочтения. Однако в отдельных изданиях (чаще региональных) процент публикаций на общецерковные темы порой больше, чем следует. Жанровая палитра ограничивается хроникой, статьей, интервью. Местнозначимые темы представлены главным образом в виде новостной подборки или в жанре расширенного комментария. Отсюда излишняя назидательность и ощущение инертности церковной жизни, в то время как в регионах она отличается интенсивностью. В журнальных изданиях засилье постановочных и проблемных статей с большим количеством вопросов без ответов или с увещеваниями и предупреждениями.

Почти полное отсутствие критических статей не делает религиозную прессу привлекательной в глазах аудитории, особенно «внешней» и «сочувствующей».

Церковь является кладовой тем, по образному выражению Р. Дюрта, автора справочника для церковных журналистов в Германии. Надо только уметь видеть там интересное. И добавим - находить соответствующие жанры и формы подачи. Например, вызовут интерес мнения священника по активно дискутирующимся в обществе вопросам, привлекут внимание статьи о женщине в церкви, опросы общественного мнения, размышления деятельных прихожан, материалы о церковных личностях и многие другие темы, важные для современного верующего. Увеличение спектра тем - важный способ поддерживать интерес реальной аудитории и завоевывать внимание потенциальной.

Журналистам, пишущим на религиозные темы, приходится иметь дело со специфической информацией. В пространство религиозной проблематики входят разные духовно-социальные аспекты, которые необходимо объяснять с религиозной точки зрения. Это предполагает знание языка религии и конкретной конфессии. Язык религии, как правило, только отчасти ясен и массовому читателю, и самим журналистам, особенно светским. Эксперты в области религии - священники, богословы - в полноте владеют этим языком, изобилующим специфическими терминами. Журналист должен помочь читателю разобраться в терминологии, предложить по возможности ее точный «перевод» и не утратить при этом «дух», сокровенную глубину. Иными словами, церковно-славянский язык, принятый в богослужении, используется священнослужителями не только в храме, но и в массовой литературе и журналистике. Задача журналиста - донести смысл, глубину и красоту церковного языка.

Если журналист не пояснил, что имел в виду церковный служитель, употребляя то или иное специальное выражение, читатель вряд ли почерпнет из статьи что-либо полезное. В отличие от жанров новостной журналистики, где журналист может ограничиться цитатами или компоновкой фактов, в статье на

религиозную тему необходимо объяснить существо вопроса. Это означает, что журналист должен сам предварительно разобраться в проблеме, изучая ее по имеющимся источникам, в том числе уясняя особенности языка и стиля. Существует, помимо того, проблема определенной закрытости представителей церкви по отношению к журналистам. Главным образом, это относится к проблеме разрешения провести интервью или сбор информации о той или иной стороне церковной жизни. Если такое разрешение - благословение - получено, то священник, как правило, делится разнообразной информацией по предложенной теме, предлагая необходимые пояснения.

Тем не менее, журналисту рекомендуется уточнять малоизвестные термины, специфические обороты, не полагаясь лишь на интуицию и предварительную подготовку. В любом случае, перенасыщение специфическими терминами непродуктивно. Обращение аудитории к религиозной тематике предполагает неторопливое вдумчивое чтение, когда можно спокойно прочитать и не спеша обдумать прочитанное, когда напечатанное слово, из-за его личностного характера на бумаге, воспринимается как живое, обращенное непосредственно к адресату. Представляется оправданным такой подход религиозных изданий, рассчитанных на массовую аудиторию, который можно сформулировать как принцип необходимой ясности и убедительной емкости изложения актуальных вопросов веры и современности.

Религиозная тема отличается от других тем высокой степенью эмоциональности. Журналисты должны избегать излишней эмоциональности. Неприемлем сенсационный подход и неуместно преувеличение негативных последствий. С другой стороны, чтобы заинтересовать читателя, журналисту необходимо показать связь между религиозной проблемой и человеком. Для развития религиозного мышления важно пропускать религиозные проблемы через личный опыт человека, через его эмоции. В этой связи статьи на религиозную тему могут показывать людям, какое отношение к ним имеет рассматриваемый вопрос, как он может помочь или навредить, какое влияние окажет на жизнь. Такой подход добавит статье эмоциональности и уберезет от излишнего ее проявления.

Следующая важная особенность религиозных публикаций - их многоплановость, многоаспектность. Одной статьи, как правило, недостаточно, чтобы раскрыть суть сложной темы. Многие религиозные вопросы развиваются на протяжении длительного времени и решить их в короткие сроки тоже невозможно. Все это требует от журналиста тщательного наблюдения за развитием событий, умения анализировать, какие дополнительные вопросы могут появиться с течением времени. Ему желательно в этой связи сотрудничать с человеком, имеющим дар духовного «рассуждения» - священнику, духовно опытному светскому человеку. В религиозной тематике полагаться только на свой опыт, профессиональный в том числе, не безопасно: велика цена ответственности. В особо сложных случаях, имеющих прямые духовно-социальные последствия, целесообразнее рассматривать проблемы, используя жанры интервью, «круглого стола», дискуссии. Безошибочный вариант - публикации точек зрения особо почитаемых священников, старцев, представителей церковной ие-

рархии. Например, в начале 2000-х годов СМИ подробно освещали тему, связанную с введением ИНН. Часть православных верующих увидела в цифровом аналоге личного налогового номера символическое число из трех шестерок - «666», знак Зверя, число Антихриста. Люди отказывались получать этот номер, внося трудности в работу налоговых органов, подвергаясь понятным личным неудобствам. Только «массированное» выступление в печати, в электронных СМИ высших иерархов церкви, Святейшего патриарха, особо почитаемых старцев и богословов помогло довольно быстро решить надвигающуюся угрозу серьезных настроений среди значительного количества населения страны. Таким образом, существует довольно много причин, по которым журналисты должны подходить к освещению религиозной тематики иначе, чем к другим материалам. На первый взгляд, требования, предъявляемые в этой связи, выглядят устрашающе, особенно если журналист не специализируется в области религии. Однако затраты сил со временем принесут много пользы как самому журналисту, так и его аудитории [38].

В религиозной жизни задействовано большое количество людей, организаций и иных заинтересованных сторон. Многие направления журналистики затрагивают интересы различных групп, но особенность религиозного в том, что она многогранна и духовно сложна, поэтому журналисту намного труднее сбалансировать мнения заинтересованных сторон. Так называемый количественный подход, предоставляющий возможность высказать свою точку зрения всем сторонам, в религиозной тематике не правомерен. Возможен вариант, когда подавляющее количество людей, хорошо знающих проблему, разделяют только одну из представленных точек зрения. Публикация в таком случае придаст равную ценность всем мнениям без исключения. Поэтому данный подход в религиозной статье может дезориентировать читателя.

Альтернативный подход предлагает журналисту оценить духовную значимость представленных аргументов и определить, насколько они убедительны. Для того, чтобы сделать это эффективно, журналист должен хорошо разбираться в проблеме и постоянно консультироваться с опытными людьми. Следует учитывать, что эксперты также могут иметь свои предпочтения, поэтому в качестве определяющей журналист должен предлагать точку зрения церкви как носителя соборного знания.

Основной источник тем и идей для религиозных статей - официальные документы Священноначалия Русской православной церкви по различным вопросам ее деятельности. Несмотря на то, что официальные источники, как правило, представляют собой документы суховатого содержания, они, тем не менее, содержат много ценной информации. Следует обращать внимание на детали. Именно они дают возможность увидеть новые аспекты важной темы, назревшей проблемы.

Высоким образцом такого рода информационного ресурса и источника идей являются обращения Святейшего патриарха к настоятелям храмов и монастырей, инокам и мирянам, где содержится многогранный анализ конкретной церковной ситуации с массой ярких и точных примеров, безупречным стилем изложения, верно выбранной интонацией.

Неплохим источником идей могут быть встречи с официальными лицами епархий. Их высказывания легко цитировать, а цитаты всегда украшают материал. Не обязательно добиваться встречи с высшими чиновниками из епархиального руководства. Некоторые рядовые сотрудники специализируются на определенных вопросах и имеют возможность не понаслышке оценить те или иные моменты рассматриваемого вопроса, чьи-либо действия и т.д. К ним можно обратиться как к экспертам за дополнительной информацией.

С точки зрения серьезного информационного ресурса особый интерес представляют синодальные учреждения: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата (<http://www.russian-orthodox-churcri.org.ru>), издательство Московской патриархии (<http://www.jmp.ru>), Отдел религиозного образования и катехизации (<http://rel.org.ru>), Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» (<http://www.sedmitza.ru/>, <http://www.patriarchia.ru/db/text/66002.html>) и др. Имея доступ к Интернету, можно осуществлять поиск в базах данных учреждений Московского патриархата. Кроме того, что это сохранит большое количество времени, данные источники информации, оснащенные также электронной связью, помогут быстро получить ответы на интересующие вопросы. Среди других организаций, располагающих большой базой данных, научные и исследовательские организации. Крупнейшая их них - Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» (<http://www.sedmitza.ru/>). Его основным направлением деятельности является издание «Православной энциклопедии» (<http://www.pravenc.ru/>), систематизированного свода знаний по всем отраслям церковной жизни, а также по основным вопросам государства, политики, права и культуры. В этом церковном проекте задействованы видные светские и церковные ученые, как российские, так и зарубежные, работа ведется под общей редакцией Святейшего патриарха и под личным патронатом Президента РФ. В проекте участвуют все Поместные Православные Церкви [38].

Существенный интерес, с точки зрения поиска информации по конкретной проблеме, представляют специальные церковно-научные учреждения. Помимо научно-исследовательской и издательской деятельности эти организации проводят круглые столы и конференции для широкой общественности. Так, Институт перевода Библии (<http://ibtnet.org.moscow>) осуществляет перевод и издания книг Священного Писания. Российский центр по изучению Туринской Плащаницы (<http://www.pravoslavie.ru>) предпринимает теоретические и экспериментальные исследования Туринской Плащаницы в сотрудничестве с западными специалистами. Научно-исследовательский центр во имя преп. Сергия Радонежского «Покров» ведет методические разработки и прикладные исследования в области православной педагогики, христианской антропологии, психологии, социальной педагогики. В этих центрах можно найти много информации - от общей до имен ученых и чиновников, работающих по исследуемому направлению [38].

Церковно-общественные организации объединяют в своих рядах десятки специалистов, которые представляют интересы воцерковленных людей в различных областях деятельности. Как правило, в этих структурах заняты высококлассные сотрудники, которые помогут найти интересные идеи для публикации

или будут полезны для экспертной оценки и комментария. Спектр подобных профессиональных интересов довольно широк - от медико-просветительских до организации паломничеств. Например, православный медико-просветительский центр «Жизнь» (<http://pms.ortodoxy.ru\zhizn>), Московское общество православных врачей (<http://pms.ortodoxy.ru>), православное просветительское общество «Мрежа» (<http://ortodoxy.ru>), паломническая служба «Схолии» (<http://www.sxolii/narod.ru>), Федерация православных следопытов (<http://fps.vinchi.ru>), информационно-консультационный центр св. Ирины Лионского (<http://iriney.vinchi.ru>), Братство священника Ермогена (<http://www.hermogen.da.ru>), Сестричество во имя великой княгини Елисаветы (<http://www.pms.ortodoxy.ru/st-elizabeth>) и многие другие [38].

Даже простой список тем исследований или направлений деятельности может послужить полноценным источником идей. Некоторые центры выпускают свои периодические издания, где публикуются разные точки зрения специалистов, их профессиональные советы, рекомендации и т.д. Все это может стать подспорьем в подготовке материалов. Необходимо учитывать основные направления деятельности церковно-общественных организаций: духовно-нравственное просвещение, благотворительность, методическая и организационная поддержка православных учебных заведений, издание и распространение православной литературы, образовательные программы, лекции, семинары, паломничества. Научно-богословские и церковно-общественные журналы ориентируются на богословов, историков, религиозных публицистов, всех, кто интересуется данной проблематикой. Журналы «Альфа и Омега», «Прозрение», «Церковь и время» и другие освещают жизнь современного общества, акцентируя внимание на вопросах развития современной богословской мысли, проблемах глобализации, государственно-церковных отношениях, публикации церковных документов и комментариях к ним, дискуссионных материалах.

Представленные жанры - от академических исследований до актуальной публицистики - дают возможность познакомиться с глубоким анализом современной религиозной, политической, культурной и общественной жизни с православной точки зрения.

Еще один возможный источник идей - это научные встречи и лекции. Они полезны не только с точки зрения полученной информации, но и в качестве способа установления полезных контактов. Статьи в местной и центральной периодике также могут натолкнуть на свежую идею. Журналист, внимательно читающий материал, может обнаружить второстепенные взаимосвязи, имеющие не прямое отношение к главной теме статьи, но представляющее потенциальный интерес для ее дальнейшей разработки. Так, скрытые темы статьи помогают появиться новым идеям и публикациям.

Источником для рабочих идей может стать также личный архив из газетно-журнальных публикаций, в том числе подборки рубрик и заголовков. Наличие архива даст возможность большой мобильности в выборе темы, а также лучшей информированности. Бесспорное достоинство архива еще и в возможности заблаговременной подготовки к написанию статьи. Можно выбрать несколько типичных или злободневных проблем и собрать общую информацию о

них. Наличие подобного банка данных в свое время принесет результат в виде новой идеи, сюжета для публикации и т.д.

У религиозной журналистики, на наш взгляд, яркое будущее.

ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

2.1. Своеобразие духовной журналистики XVIII - начала XX веков

Церковная журналистика дореволюционной России представляет собой сложный и до сих пор почти неизученный памятник истории общественной мысли. Ни одна другая социальная группа, никакое иное ведомство Российской империи не предложили обществу такого большого количества различных газет и журналов, какое предлагали в разное время православное духовенство и вся церковь в целом.

Первые опыты, свидетельствующие о возможности появления в России востребованной читателем религиозно-ориентированной журналистики, относятся еще к концу XVIII столетия. Н.И. Новиков пытался издавать ряд религиозных журналов масонского характера – «**Утренний свет**» (1777–1780); «**Вечерняя Заря**» (1782). К.Х. Штурм выпускал в 1787–1789 гг. журнал «**Беседы с Богом**», в котором помещались переводы немецких пиетистов. Еще одним переводным пиетистским изданием был «**Духовный год жизни христианина**», попытку издания которого в 1814 г. предпринял Я.В. Уткин [51].

Собственно возникновение церковной журналистики в нашей стране пришлось на время правления императора Александра I. Решающую роль в этом сыграла реформа духовных учебных заведений, проведенная в 1807–1808 гг. «Дней александровых прекрасное начало» было проникнуто идеями просвещения. Впервые в отечественной истории под их реализацию была сформирована разветвленная государственная структура с Министерством народного просвещения во главе. С 1803 г. стало действовать «Положение об устройстве учебных заведений», положившее начало реформе системы образования. Все учебные заведения были разделены на четыре разряда: приходские и уездные (училища), губернские (гимназии) и университеты. Были сформированы учебные округа, центром каждого из которых становился определенный университет. Происходила модернизация учебных программ, резко увеличилось число учебных заведений и учащихся. Изменилось и общественное мнение – системное образование становилось престижным.

На фоне этого духовенство, считавшееся в предыдущем XVIII столетии наиболее образованным сословием в стране, смотрелось не лучшим образом. Духовное образование, недостатки которого были очевидны уже в эпоху Екатерины II, в начале XIX века выглядело уже совершенно архаичным. Просвещенные деятели церкви, такие как **Евгений Болховитинов** (в ту пору епископ ста-

русский), митрополит Новгородский и Петербургский **Амвросий (Подобедов)** и некоторые другие, критиковали духовную школу за засилье латинского языка, на котором преподавалось большинство дисциплин, а также за схоластику, эклектичность учебных программ, отсутствие учебников, слабую профессиональную подготовку самих преподавателей. Из всего этого выросло множество проблем – духовенство отрывалось от паствы, оказываясь в социально-культурном вакууме. Латинские цитаты одинаково не годились как для неграмотных прихожан деревенских церквей, так и для значительной части городских жителей, уже усвоивших элементы секулярной европейской культуры.

Первым практическим шагом к осуществлению реформы стало создание в ноябре 1807 г. Комитета по усовершенствованию духовных училищ, главная роль в котором принадлежала М.М. Сперанскому. Кроме него членами Комитета были обер-прокурор князь А.Н. Голицын, митрополит Амвросий, епископ Феофилакт (Русанов) [51].

Уже летом 1808 г. на утверждение императору было предложено разработать Комитетом (а фактически непосредственно М.М. Сперанским) «Начертание правил об образовании духовных училищ», в котором заключался проект необходимых преобразований. Основные принципы новой организации духовных школ в значительной степени были повторением системы светского образования, сформированной «Положением об устройстве учебных заведений» 1803 г.

В каждой епархии (в 1808 г. их насчитывалось 36) предусматривались одна семинария, десять уездных училищ и некоторое количество приходских школ (в зависимости от числа приходов). Епархиальные учебные заведения входили в состав одного из четырех созданных духовно-учебных округов, во главе каждого из которых становилась академия. Общее руководство всей системой духовного образования возлагалось на Комиссию духовных училищ, которая, в свою очередь, подчинялась Святейшему синоду.

Основательные изменения коснулись учебных планов и программ. Процесс обучения стал весьма длительным – шесть лет в уездном училище, шесть лет в семинарии и (для избранных) четыре года в академии. Кроме богословских, церковно-исторических и церковно-практических дисциплин новые учебные планы семинарий включали еще и историю, философию, словесность, географию, математику и физику. В академиях читались курсы по всеобщей и русской истории, эстетике, истории философии, высшей математике и т.д. Семинарские и академические программы предусматривали основательное изучение иностранных языков, как древних – латинского, древнегреческого и древнееврейского, так и новых – немецкого и французского.

Духовные академии, по замыслу М.М. Сперанского, не могли ограничиваться исключительно учебной деятельностью. Подобно университетам они должны были стать центрами научной жизни. Для организации научной работы внутри каждой академии создавалась Конференция по поощрению учености. Были обозначены требования для присуждения ученых степеней кандидата, магистра и доктора богословия.

Пробной площадкой для нововведений стала Санкт-Петербургская академия, преобразованная в 1797 г. из Александро-Невской семинарии. По складу внутренней жизни она заметно отличалась и от ее старших сестер – московской и киевской духовных школ, и от своей ровесницы в Казани. Особая специфика духовного образования в Санкт-Петербурге складывалась не только из того, что столичный статус прямо подразумевал некую образцовость во всех явлениях семинарско-академической жизни. Гораздо важнее была общая атмосфера подчеркнута секулярного (несмотря на обилие церквей) города, «окна в Европу», бывшего главным проводником европейских интеллектуальных движений в России [51].

Выпускников петербургских семинарии и академии в кругу коллег всегда отличали и широта кругозора, и более высокая степень умственной свободы. Московские духовные школы тоже гордились наличием собственной атмосферы, они также налагали на своих питомцев особый отпечаток принятого здесь стиля. Но этот стиль был принципиально иным, нежели в столице. Московская духовная академия располагалась в Сергиевом Посаде, в Троице-Сергиевой лавре. Отдаленность от большого города, деревенская тишина, древние молитвенные традиции сообщали ей, по определению современников, характер «полукиновии».

Уже в 1809 г. Санкт-Петербургская академия первой в стране стала жить по новому академическому уставу. Набранным студентам выпало учиться в годы наполеоновских гроз, быть свидетелями патриотического подъема во время Отечественной войны 1812 г. и последовавших за ней заграничных походов.

Конечно, атмосфера духовной школы была принципиально иной, нежели та, в которой формировались умы и души будущих декабристов. Но важно то, что первые выпускники академии вышли из ее стен в эпоху прежде невиданного общественного подъема. Ощущение собственной причастности к историческому процессу, истине и справедливости как желание реализовать себя на службе отечеству было в той же мере характерно в эту пору и для воцерковленных выпускников духовных школ, и для будущих декабристов, создававших тогда свои первые тайные общества. Молодых бакалавров и магистров богословия увлекали, конечно, не либеральные конституционные идеи, не труды Адама Смита или история Великой французской революции. Расширение политического и исторического кругозора шло у них с углублением веры в промысел Божий, проявляемый как в истории всемирной, так и в судьбе России. Изданная в 1818 г. «История государства Российского» Н.М. Карамзина сделала предметным интерес образованного духовенства к отечественной истории – как гражданской, так и (в первую очередь) церковной.

В светском обществе того времени только что был пережит период всеобщей увлеченности энциклопедическим материализмом, престиж которого был теперь сильно подорван событиями французской революции и последовавшими после нее общеевропейскими кровопролитиями. Поверхностное вольтерьянство часто сменялось теперь столь же поверхностной религиозностью. Воспитанные в формальном православии и неформальном вольтерьянстве дети неверующих отцов – а именно таким в значительной части было образованное

общество пушкинской эпохи – часто находили духовную пищу за пределами церкви. Сам император был в немалой степени примером для подражания в неопределенном межконфессиональном мистицизме. Многие церковные деятели того времени с тревогой констатировали формирующуюся на глазах системность неправославного мировоззрения, включающую в себя широкий спектр оттенков – от мистики до рационализма, от мракобесных суеверий до атеизма. Новизна ситуации была и в том, что впервые заходила речь не о давно привычном межконфессиональном противостоянии, а о борьбе веры с неверием.

Благодаря первым успехам в деле распространения образования к концу первой четверти XIX столетия в России возникло читающее общество. Это обстоятельство стало важнейшей предпосылкой для формирования книжного рынка. Оно же сыграло решающую роль в становлении отечественной журналистики. Появление относительно массового читателя сулило возможность рентабельного выпуска периодических изданий. Это же можно отнести и к такой специфической области журналистики, как журналистика духовная [51].

Вступившее в жизнь новое поколение священнослужителей по своему кругозору, по своим интеллектуальным и духовным запросам значительно отличалось от прежних поколений. Таким образом, ставшая насущной необходимость противостояния нехристианскому мировоззрению соединялась с возможностью использования в этих целях силы печатного слова, распространяемого через периодические издания.

Правительственная политика в первое десятилетие александровского царствования также способствовала подъему журнального дела. 9 ноября 1804 г. был издан первый в России общий «Устав о цензуре». Этим уставом была узаконена предварительная цензура всех без исключения изданий. Общее руководство цензурой было возложено на Министерство народного просвещения. В основу устава были положены достаточно либеральные принципы, что повлекло за собой возникновение большого числа новых повременных изданий. В период с 1801 по 1811 г. в стране возникло 84 новых журнала. Правда, с 1811 г. ситуация несколько изменилась – при Министерстве полиции был учрежден Особый комитет для дополнительного цензурного контроля над периодикой, а главное, для надзора за самими цензорами. Таким образом, цензура Министерства просвещения фактически была подчинена Министерству полиции. Постепенно стала складываться достаточно разветвленная система ведомственных цензурных органов – кроме цензуры общей появились цензуры военная, иностранная, духовная, театральная и т. д.

В 1806 г. и позже в 1817–1818 гг. выходит журнал «Сионский вестник», издателем которого был А.Ф. Лабзин – конференц-секретарь, а позже и вице-президент Академии Художеств, основавший в столице масонскую ложу «Умирающего сфинкса». А.Ф. Лабзин, пользовавшийся покровительством обер-прокурора князя А.Н. Голицына, был в это время уже известным переводчиком масонской и мистической литературы. Еще при Павле I он (совместно с А. Вахрушевым) перевел на русский язык историю Мальтийского ордена [51].

Образцом для «Сионского вестника» послужил немецкий пиетистский журнал Пфенигера «Die christliche Monatschrift», издававшийся в Бремене и

достаточно хорошо известный российским читателям. Первый номер «Сионского вестника» (январь 1806 г.) открывался предисловием, в котором излагалась издательская программа. В ней А.Ф. Лабзин констатировал отсутствие в России, в отличие от других европейских стран, своего христианского журнала. Между тем, отмечал он, о назревшей его необходимости говорит широкое распространение иностранных периодических изданий соответствующей тематики. Таким образом, новый журнал предназначался для тех, кто не мог читать на иностранных языках. «Патриоту даже обидно вообразить, что его соотечественник, по неимению только потребных для него книг на природном его языке, осужден не знать и не иметь тех прав, какими пользуется иногда слуга его, если он иностранец; тем более оскорбительно было бы дозволять ему одне и те же книги на чужом языке читать, а на своем природном нет, чрез что всякий явно побуждаем был бы предпочитать чужие языки своему». Предисловие содержало и достаточно четкое описание читательской аудитории, на которую был ориентирован журнал: «Содержание будем согласовывать со вкусом читателей, которых предполагаем три рода: 1) Ученых, которым христианство не противно и которые желали бы в нем увериться; 2) Ученых, которые верят христианству и любят его; 3) Просто верующих, которым все то, где говорится о любезном им Спасителе, приятно, угодно и любезно» [51].

А.Ф. Лабзин был одновременно и издателем, и редактором, и основным сотрудником своего журнала. Страницы «Сионского вестника» он наполнял собственными переводами пиетистских сочинений и описаниями различного рода мистических откровений, заимствованными из иностранных журналов, а также присылаемыми его светскими корреспондентами, разглядевшими в своей повседневной жизни явственные, по их мнению, «знаки водительства Божия». Вот образец оглавления апрельской книжки журнала за 1806 г.:

- О Пасхе;
- О бессмертии;
- О истине христианства;
- О христианстве;
- Дружеские письма;
- Да воскреснет Бог и расточатся враги его;
- Новейший пример благости Божией;
- Любопытные известия [51].

Митрополит Филарет (Дроздов), хорошо знавший А.Ф. Лабзина, позднее писал о нем: «...много потрудился на духовно-литературном поприще и был добрый человек, только с некоторыми особенностями в мнениях религиозных... сколько прекрасных вещей, говорил я ему, можно было бы печатать с пользою для многих, не касаясь этих особенностей?» [51].

В соответствии с традицией XVIII - первой половины XIX вв. журнальные статьи напечатаны, как правило, без указания имен авторов. Сам А.Ф. Лабзин подписывался псевдонимом – Феопемпт Мисаилов. Объем каждой книжки (а журнал был ежемесячным) составлял обычно 7–8 печатных листов. Печатался «Сионский вестник» сначала в типографии Академии наук, а позже в частной типографии Дрехслера.

На «Сионский вестник» был устойчивый читательский спрос. Журнал пользовался некоторое время даже правительственной поддержкой – в 1817 г., после десятилетнего перерыва, он был возобновлен по Высочайшему повелению. По представлению князя А.Н. Голицына, ставшего незадолго до этого министром народного просвещения и духовных дел, журнал был освобожден от обыкновенной цензуры. Сам Лабзин был удостоен Высочайшего рескрипта и ордена за издание духовных сочинений на русском языке. Издание окупалось, хотя его владелец не ставил своей целью прибыль. В предисловии к первому номеру он прямо указывал: «Издатель по совести уверяет, что у него не корысть в предмете, и вероятно в том ему поверят; ибо не от таких книг корыстовать можно» [51].

Возобновление «Сионского вестника» совпало с началом ожесточенной борьбы противников «государственного мистицизма». В начале 1818 г. А.Н. Голицыну была подана записка А.С. Стурдзы, составленная на основе разбора содержания журнала с церковных позиций. «Сионский вестник» обвинялся в произвольном толковании учения о благодати, отрицания значения книги Царств, кощунственном учении о первородном грехе и т.п.

А.Н. Голицын после некоторого сопротивления был вынужден согласиться с введением духовной цензуры «Сионского вестника» и поручить ее архимандриту Иннокентию (Смирнову), ректору петербургской духовной семинарии, имевшему репутацию злейшего врага мистицизма.

А.Ф. Лабзин, не пожелавший изменить направление своего журнала, был вынужден прекратить издание. Опыт «Сионского вестника» показал, что периодическое издание духовного направления уже вполне может быть востребовано российским обществом.

Инициатором создания христианского журнала стал будущий митрополит Санкт-Петербургский, а в то время ректор столичной духовной академии **архимандрит Григорий**. Архимандрит Григорий (в миру Георгий Петрович Постников) (1784–1860) получил образование в Московской Троицкой духовной семинарии. В 1809 г. его в числе других лучших семинаристов определили для продолжения учебы в только что реформированную Санкт-Петербургскую духовную академию [42].

Окончив ее в 1814 г. со степенью магистра богословия, Г.П. Постников сразу принял постриг, став монахом Григорием. С 1814 г. он преподавал в академии богословие, в 1816 г. был назначен ее инспектором. В 1817 г. иеромонах Григорий получил ученую степень доктора богословия и был возведен в сан архимандрита. Тогда же, в 1817 г. архимандрит Григорий стал экстраординарным профессором академии. Наконец, в 1819 г. он был назначен ее ректором. Архимандрит Григорий был очень популярен как преподаватель. Занятия вел всегда на русском языке (а не на латыни, как было принято прежде). Новаторство его выражалось и в том, что Священное Писание он разбирал на лекциях по русскому, а не по славянскому переводу. Архимандрит Григорий вообще был в числе самых горячих сторонников русского перевода Библии. Протоиерей Г. Флоровский в кратком очерке о Григории (Павском) отмечал, что тот обычно старался избегать догматических тем, предпочитая им нравственное бо-

гословие; причем всегда ощутимым было влияние «когда-то читанных и прочитанных им английских назидательных книг и брошюр начала века» [42].

К сожалению, большая часть архива академии безвозвратно пропала в советское время, поэтому реконструкция событий возможна лишь по немногим опубликованным до революции фрагментам. Запись в журнале академической конференции, относящаяся к 1820 г., сообщает: «Академии ректор архимандрит Григорий предложил: не полезно ли было с будущего года начать при академии повременное христианское издание? – Все немедленно подтвердили пользу того, а некоторые и решительно объявили себя участниками в сем издании» [42]. Была составлена редакция журнала, в которую кроме самого ректора вошли еще восемь человек из числа преподавателей академии, а именно: ректор семинарии архимандрит Поликарп (Гойтанников), инспектор академии архимандрит Нафанаил (Павловский), профессора протоиерей Г. Павский, Я. Ветринский, М.В. Себржинский, профессор Ф.И. Ветринский, преподаватели Г. Меглицкий, И. Певницкий, В. Оржевский. Все они без исключения были выпускниками трех первых выпусков обновленной академии. Свое кредо они изложили в издательской программе, помещенной в предисловии к первой книжке журнала. Целью издания было объявлено христианское просвещение, основанное на Священном Писании, так как именно в нем «содержатся истины, которые должны составлять христианское просвещение; в нем находятся правила, которые должны быть правилами христианской жизни» [42]. Это обстоятельство могло вызвать и отчасти действительно вызвало определенные подозрения в том, что редакция несколько отклоняется от православной традиции. Но они обещали обращаться и к святоотеческим сочинениям, причем оставляя за собой право их критического отбора. Это выглядело довольно дерзко для своего времени и отражало взгляды богословов новой, уже реформированной школы. «Ибо лучшие новейшие истолкователи Писания и богословы знают коренные языки Писания лучше и многие из них определяют смысл Писания вернее, беспристрастнее к своим мнениям и началам какой-нибудь философии, нежели большая часть из них в прошедшие и наипаче в средние времена христианства» [42]. Конечно, речь здесь ни в коем случае не шла о какой-либо ревизии святоотеческого наследия в целом. Налицо, скорее, просветительское стремление сформировать корпус святоотеческих сочинений, наиболее актуальных в свете задач эпохи, и сделать его основой для массового чтения.

В течение 1820–1830-х гг. на страницах **«Христианского чтения»** были опубликованы многочисленные сочинения Дионисия Ареопагита, Макария Великого, Игнатия Богоносца, Антония Великого, Ефрема Сирианина, Василия Великого. В выборе сочинений именно этих отцов церкви, при желании, можно увидеть проводимую редакцией журнала тенденцию – издавать на русском языке фундаментальные для христианского богословия произведения.

Большинство сотрудников первой редакции **«Христианского чтения»** имели за плечами опыт участия в деятельности Библейского общества, двое из них – ректор академии архимандрит Григорий (Постников) и ректор семинарии архимандрит Поликарп (Гойтанников) – были его вице-президентами. Все они были сторонниками перевода Библии на русский язык (вокруг возможности та-

кого перевода в это время велись острые споры среди иерархии). Публикация на русском языке святоотеческих сочинений была, с их точки зрения, первым шагом на пути «новой» христианизации общества.

Не случайно выбранное редакцией название. В последующие десятилетия, когда счет церковных журналов и газет шел уже на десятки, употребление в их названиях прилагательного «христианский» почти не встречается, в отличие от прилагательных «православный» или «церковный». Это обстоятельство также свидетельствует о мировоззрении редакции: ее противостояние духу века сего проходило по линии «христианский»/«нехристианский», а не углублялось в межконфессиональные противоречия. Подобная позиция отразила полуофициальные религиозно-политические взгляды императора Александра I, связанные с идеей создания евангельского государства.

Наречение новоявленного журнала «Христианским чтением» очень созвучно настроениям эпохи и, может быть, было рассчитано на высочайшее одобрение. На приверженность редакции общехристианским ценностям указывает и выбранный ею эпитафия из послания апостола Павла к ефессянам: «наздания бывшие на основании апостол и пророк» («бывши утверждены на основании апостолов и пророков») (Ефессянам II: 20). Для того, чтобы читатель мог оценить смысл эпитафия в контексте, процитируем это знаменитое апостольское послание более полно: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастет в святой храм в Господе» (Ефессянам II: 19, 20) [42].

Для хорошо знавших Священное Писание современников этот эпитафия однозначно должен был служить отсылкой к идеям Библейского общества. Не случайно спустя два десятилетия (в 1842 г.) во время протасовского «обратного хода» этот эпитафия был сочтен неуместно притязательным и заменен на более нейтральный, из первого послания к Тимофею: «...да увеси, како подобает в дому Божия житии, яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины» («Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (I Тим. III: 15). Еще позже, с середины 1860-х гг., оба эпитафия ставились вместе [42].

Важнейшей задачей журнала редакция считала христианскую апологетику. В программе об этом было сказано прямо, причем с чрезвычайно смелой для того времени констатацией неблагополучия в родном отечестве: «...дух вольномыслия и неверия бесчисленной толпы в западном христианстве, посредством чтения иностранных книг, давно уже проник в отечество наше; и, бродя по разным классам народа, проникает в умы и сердца некоторых даже из низших классов» [42]. В качестве инструмента для борьбы с духом вольномыслия в журнале учреждался отдел, в котором помещались материалы апологетического характера. Во время редакторства архимандрита (с 1822 г. епископа) Григория с 1821 по начало 1825 г. в связи с его личными пристрастиями отчетливо ощутим назидательный характер журнала.

Ряд признаков указывает на наличие генетической связи «Христианского чтения» первых лет издания с «Сионским вестником». Дань мистицизму отда-

вал раздел «Сообщения о чудесных явлениях». Это была своеобразная «мистическая хроника». По этому поводу редакция прямо заявляла следующее: «В нашем отечестве весьма редко приходят в известность благодатные действия Святого Духа на сердца человеческие. Посему пригласить при объявлении при сем издании всех любителей христианства и наипаче людей духовного звания о таковых действиях извещать издателей, для соделания оных явными к славе Божьей» [42].

Этот раздел просуществовал вплоть до начала 1860-х гг. (последняя публикация такого рода состоялась в 1862 г.). Правда, в отличие от «Сионского вестника», внимание редакции привлекали не случаи чудесного обращения, а известия о чудесных исцелениях (что, конечно, менее «мистично», но зато лучше согласуется с православной традицией). Случались, впрочем, и явно переводные сообщения о чудесах и знамениях. На протяжении первых полутора десятилетий на страницах «Христианского чтения» исправно размещались материалы с заголовками, варьирующими одну и ту же тему: «Чудесное исцеление одной девицы в день воскресения Христова» (1821, II, 346), «Чудесное исцеление крестьянки Авдотьи Тихоновой» (1827, XXVI, 353) и т.п. Начиная с конца 1830-х гг. подобные публикации встречаются уже значительно реже (раз в несколько лет), а потом, к середине 1840-х гг., они и вовсе прекратились [42].

Произошла смена поколений – в редакцию журнала пришли новые люди, воспитанные в традициях нового царствования. Известие о начале издания христианского журнала стало своеобразной сенсацией, причем не только внутри церковной ограды. Безусловно, наибольший интерес был проявлен со стороны духовенства. Но и светские читатели обратили внимание на незаурядный почин академической корпорации (отчасти это можно объяснить относительно небольшим в то время общим числом периодических изданий; отчасти – высоким уровнем тогдашнего интереса к около религиозной проблематике). Во всяком случае журнал сразу стал издаваться в огромном для того времени количестве. Если первоначальный план издания предполагал тираж в размере 1200 экз. (что уже было немало в ситуации, когда коммерчески оправданным было издание 350–500 экз.), то к концу 1820 г., накануне выхода первого номера, число подписчиков приблизилось к трем тысячам. Это был поистине сенсационный успех (при условии, что подписная цена была довольно высока – 25 руб. ассигнациями в год без пересылки и 30 руб. с пересылкой). Среди подписчиков «Христианского чтения» были не только представители духовного сословия. Более того, рядовое духовенство как раз было в меньшинстве – стоимость подписки чаще всего была для него непосильной. Рекордная подписка обеспечивалась за счет участия в ней коллективных клиентов в лице различных церковных учреждений. Это участие еще не носило обязательного характера (как будет во второй половине столетия). Епархиальные архиереи, почти все без исключения люди старой закалки, должны были с осторожностью смотреть на небывалое в их век явление. Но привычка не только исполнять синодские циркуляры, но еще и внимательно прислушиваться к негласным веяниям, исходящим из высших петербургских сфер, формировала определенное корпоративное поведение. Не будем забывать и о том, что у подавляющего большинства епископов того вре-

мени был немалый опыт обязательного участия в деятельности Библейского общества, покрывавшего страну густой сетью своих филиалов (на 40 епархий приходилось 55 отделений и 177 сотовариществ общества). Поэтому у епархиальных властей уже был немалый навык распространения печатного слова, вышедшего из недр Библейского общества. Руководители епархиальных структур – епископы с викариями, секретари духовных консисторий, ректоры церковных учебных заведений, благочинные – все они по положению своему в большей или меньшей степени были причастны к организации подписки. Духовные семинарии и академии выписывали сразу по пять экземпляров (причем для библиотеки, т.е. для учащихся, предназначался из них только один; остальные распределялись по одному экземпляру епархиальному архиерею, ректору, инспектору и смотрителю духовных училищ). Пять экземпляров для своих читателей заказывала Императорская Публичная Библиотека.

Членам Святейшего синода, министрам и некоторым другим высокопоставленным сановникам экземпляры «Христианского чтения» высылались в дар. По одному экземпляру преподносилось в дар на Высочайшее имя – императору с императрицей (интересно, что в качестве препроводителя этого дара выступал никто иной, как А.Ф. Лабзин, занимавший в начале 1820-х гг. пост вице-президента Академии Художеств).

Первый номер или, как говорили в то время, первая книжка журнала вышла в свет в январе 1821 г. Не очень качественное типографское исполнение (у Академии не было своей полиграфической базы, журнал печатался в Медицинской типографии) несколько портило общее впечатление от нее. Содержание первого номера подчеркивало программу журнала. Вслед за ее изложением сразу следовало знаменитое святоотеческое творение – «Послание к ефесянам» Святого Игнатия Богоносца с примечаниями к нему. В следующем разделе, озаглавленном «*Изыскания и рассуждения о христианской религии*», были напечатаны два трактата: «Философско-богословское рассуждение о религии», в котором давался обзор основных философских систем того времени в их отношении к религии, и некое «Слово Божье в природе». Следующий раздел («*Христианское учение*») содержал статью «Некоторые правила жизни для христианского юношества». Завершался выпуск своего рода десертом из легкого чтения – «*Полезные мысли на каждый день месяца*» – 31 афоризм духовно-нравственного характера. Все это было изложено на 114 страницах, что составляло 7 листов. По этому образцу формировались и последующие номера журнала. Каждые три книжки журнала складывались в один том с общим оглавлением (их можно было переплести вместе). Таким образом, всего в год издавалось четыре тома «Христианского чтения» [42].

Популярность нового журнала продолжала оставаться высокой вплоть до конца 20-х гг. XIX в. Основные разделы содержания почти не менялись вплоть до окончания николаевского царствования.

В 1830–1840 гг. содержание журнала состояло главным образом из святоотеческих сочинений в русском переводе (примерно сорок процентов от общего объема каждой книжки) и образцов церковного красноречия (еще сорок процентов). Оставшиеся двадцать процентов делили между собой разделы

«Христианское учение» (о посте, об исповеди, о злословии и т. п.) и так называемые «Назидательные размышления» (в последних довольно часто встречается авторство московского митрополита Филарета (Дроздова)). Очень редко и в минимальном объеме помещались материалы по духовной истории. Святоотеческие переводы отличались, как правило, высоким академическим уровнем, за ними особенно тщательно и придирчиво наблюдали, как и за комментариями к ним. Так, в 1828 г. митрополит Филарет (Дроздов) направил Святейшему синоду подробный разбор ряда статей протоиерея Г.П. Павского, посвященных сочинениям св. Григория Богослова: «Просматривая, поколику время позволяет последние книжки «Христианского чтения», встретил я некоторые места, в которых истина представлена не со всею должною точностью, и от которых должно опасаться соблазна в книге, коея назначение есть назидание христианских читателей всякого звания ... по таковым местам, встречающимся в «Христианском чтении», ни мало не подозревая ни сочинителей, ни издателей, ни цензоров в недостатке православия, но примечая некоторый недостаток точности при благонамеренной мысли, принял я долгом присяги доложить о сем на усмотрение Св. Синода, не признано ли будет нужным подтвердить цензуре о усилении внимания и осторожности при рассмотрении сочинений» [42].

Реакция Синода была мгновенной – в тот же день состоялось определение (от 30 ноября 1828 г.) предоставить Комиссии духовных училищ сделать петербургскому Комитету для цензуры духовных книг «надлежащее подтверждение о усилении впредь внимания и осторожности». Даже в столь стесненных тематических и цензурных рамках публикации «Христианского чтения» время от времени вызывали заметный общественный резонанс.

Так, настоящим событием, принесшим журналу огромный успех, стала публикация сочинений архиепископа Иннокентия (Борисова) «Жизнь святого апостола Павла» и особенно «Последние дни земной жизни Иисуса Христа» (1829), до сих пор остающихся одними из лучших произведений русской духовной литературы. Книжки «Христианского чтения» с сочинениями архиепископа Иннокентия были столь популярны, что потребовался дополнительный тираж соответствующих номеров журнала. В 1842 г. в разделе «назидательных размышлений» была напечатана «Речь к воспитанникам дворянского полка при выпуске их в офицеры» священника Иоанна Рождественского, также наделавшая много шума в обществе. В более позднее время «Христианское чтение» постепенно утратило общественный характер и стало приобретать вид специального академического издания. Его содержание стало все больше напоминать расписание семинарско-академических занятий: разделы журнала соответствовали базовым учебным курсам духовной школы.

В середине XIX века религиозные издания продолжают активно появляться в России. Духовные академии активно занимались издательской деятельностью, но они выпускали в основном богословские издания теоретического характера, которые были ориентированы на церковных ученых и иерархов. Старейшим из этих изданий и считается журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение». Но это был научный, богословский журнал, а первым популярным, общедоступным изданием стал еженедельник

«**Воскресное чтение**», который стал выходить с 1837 года. В нем помещались статьи назидательного характера, он выпускался Киевской Духовной академией. Первым *семинарским периодическим* изданием был рижский журнал «**Училище благочестия**» (1857 год).

Показательно развитие журнала «**Православный Собеседник**», основанного при Казанской академии в 1855 году. По первоначальному замыслу и предположениям митрополита Григория, тогда Казанского, это должен был быть журнал миссионерский и особенно противораскольничий. Но с назначением ректором в Казань архимандрита Иоанна Соколова весь план был изменен. Новый ректор захотел из академического органа создать то, что принято было называть «толстым журналом», только в строго церковном направлении. И до известной степени ему это удалось.

На академическом акте 1856 года Иоанн говорил «О духовном просвещении в России» и развивал здесь программу сближения с обществом и народом. Церковь и духовная школа должны выйти из своего уединения и войти в мир, войти во всю эту сложность жизненных трудностей и интересов. Иоанн хотел добиться, чтобы академии получили общественное влияние. С очень большой смелостью и сам он, как проповедник, касался всех очередных вопросов общественной жизни, начиная от предположенного освобождения крестьян, — и другим он подсказывал и задавал такие же темы. Это публицистическое увлечение Казанского ректора было, правда, сравнительно скоро остановлено сверху, — направление, им взятое, было Синодом признано «не соответствующим достоинству духовного журнала», и орган Казанской академии был демонстративно передан в ведомство Московского цензурного комитета.

Все необходимые сведения о церковных делах, религиозных подвижниках и чудотворных иконах люди узнавали устно от паломников или из **обительских листков**, которые читали и пересказывали немногие грамотные люди. Обительские листки на Руси представляли собой очень интересное явление. Их можно назвать предтечей, началом массовой религиозной журналистики. Этот жанр листовки патриотического содержания с элементами духовных и церковных текстов впервые появился в Москве во время войны 1812 года, чтобы поддержать дух русской армии. В народе их называли «ростопчинские афишки», так как выпускались они по распоряжению московского градоначальника Федора Ростопчина. Известно, что при отступлении Наполеона из Москвы митрополит Московский Платон (Левшин) произнес проповедь в Успенском соборе Кремля. Она была напечатана в виде листовки и распространена среди прихожан.

Во второй половине XIX века обительские листки издавались практически во всех православных монастырях, а паломники разносили их по всей стране. Они представляли собой небольшие по формату и объему буклеты, посвященные вопросам нравственности, трезвого образа жизни, воспитания детей, то есть всему тому, что волновало простых людей, чем они жили и в чем хотели разобраться. Правда, к этому времени появилось уже множество периодических православных изданий.

Большую часть православных изданий выпускали церковные организации, но среди издателей духовной периодики были и частные лица, а также различные общества. Например, в середине XIX века Александра Петровна Ишимова, которой А.С. Пушкин послал перед дуэлью свое последнее письмо, издавала первые детские духовные журналы. Один из них назывался «**Лучи**» и был адресован мальчикам, а другой — «**Звездочка**» — девочкам. Популярный в конце XIX века журнал «**Русский паломник**» основал и выпускал известный книгоиздатель П.П. Сойкин при участии святого Иоанна Кронштадтского [42].

Во второй половине XIX века помимо академических появилось и много других духовных журналов, которые могут быть названы *богословско-публицистическими*. В них наряду с богословскими статьями публиковались проповеди, обзоры текущих событий в Православных Церквях и инославном мире, критика и библиография текущих книжных и журнальных публикаций, очерки о замечательных церковных деятелях, жизнеописания подвижников благочестия, рассказы из церковного быта и стихи духовного содержания. Из наиболее известных журналов такого рода отметим петербургский «**Странник**» протоиерея **Василия Гречулевича** (в приложении к нему выходила в 1900-1911 годах «Православная богословская энциклопедия»), киевскую острополемичную «**Домашнюю беседу для народного чтения**» **Аскоченского**, московское «**Душеполезное чтение**» и многие другие. Для всех этих богословско-публицистических изданий 1860-1870-х годов было характерно смелое обсуждение церковных и церковно-общественных вопросов.

Говоря об официальных изданиях, следует отметить, что до революции каждая епархия имела свой печатный орган - **Епархиальные ведомости**. Инициатива их основания принадлежит знаменитому иерарху XIX века, выдающемуся проповеднику архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову), который выработал их концепцию в 1853 году. Ее главным элементом было разделение журнала на две части: официальную и неофициальную. Официальная часть предназначалась для указов и распоряжений Святейшего синода, известий высшей государственной власти, особенно по данной епархии, для распоряжений епархиального начальства, для сообщений о перемещениях и вакансиях, для извлечений из годовых отчетов различных епархиальных учреждений. В неофициальной части печатались отрывки из творений святых отцов, проповеди, статьи назидательного характера, местные исторические, биографические, краеведческие и библиографические материалы.

Однако лишь через шесть лет эта концепция была представлена на утверждение Святейшему синоду преемником Владыки Иннокентия по кафедре архиепископом Димитрием (Муретовым). Синод не только утвердил ее в 1859 году, но и разослал предлагаемую программу издания всем епархиальным архиереям. В следующем году по этой программе начали выходить епархиальные ведомости в Ярославле и Херсоне, а еще через 10 лет они уже издавались в большинстве епархий. Интересно отметить, что отдаленные епархии обзавелись своими журналами прежде столичных. Еще позднее появились центральные, т.е. издаваемым Синодом или каким-либо Синодальным ведомством пе-

чатные органы Русской православной церкви, - в 1875 году начал выходить **«Церковный вестник»**, а в 1888 – **«Церковные ведомости»**.

С середины XIX века уже стало возможным говорить о формировании *системы православной печати*. Появилось большое количество христианских изданий, рассчитанных на самые разные группы населения. Их назначение и основные цели выразил журнал Казанской духовной академии **«Православный собеседник»**, который издавался с 1855 года. В одной из публикаций здесь было сказано, что христианская печать должна стать «средством сближения православия и действительной жизни». Однако задачи распространения христианской веры и духовного воспитания каждое издание решало по-своему, в зависимости от своего типа, характера и аудитории.

Среди православной периодики были издания *официальные*, например, еженедельник **«Церковные ведомости»** — орган Святейшего и Правительствующего синода, **«Московские церковные ведомости»** — официальное издание Московской синодальной конторы и другие официальные издания управляющих церковных структур.

Богословскую науку представляли *журналы*, которые выходили *при духовных академиях*, например, **«Богословский вестник»** — орган Московской духовной академии или журнал **«Вера и разум»** — Харьковской духовной академии.

Задачи соединения православия и мирской жизни в большей степени осуществляли **«Епархиальные ведомости»**. Первые подобные издания появились в 1860 году в Ярославской и Херсонской епархиях и постепенно стали выходить во всех российских епархиях. Конечно, эти издания были ближе к читателю. Основная их тематика была посвящена церковной жизни своего края, местным святыням и подвижникам. Кроме того, в них публиковались материалы нравственного характера, советы по православному воспитанию детей, об отношениях в семье и т.д.

Достаточно популярны были так называемые *народные церковные журналы*, рассчитанные на все возрастные категории и предназначенные в основном для семейного чтения. Среди них можно назвать журнал **«Домашняя беседа для народного чтения»**, духовно-нравственный и патриотический журнал **«Доброе слово»** или духовно-народный журнал **«Кормчий»**, который адресовался каждой православной русской семье и был, кроме того, «одобрен как полезное чтение для солдат».

Эти и многие другие церковные народные журналы дополняла большая группа *религиозно-назидательных изданий для воскресного чтения в семье*: **«Воскресенье»**, **«Воскресный день»** и др.

О массовости их аудитории судить сложно из-за небольших тиражей, трудностей доставки и распространения, бедности населения.

Церковное руководство проявляло большую заботу о священнослужителях среднего звена. С начала 60-х годов XIX века в течение нескольких десятков лет издавался, например, журнал **«Руководство для сельских пастырей»**. В нем публиковались материалы Синода, толкования отдельных молитвословий, рекомендации по проведению обрядов и треб, методические советы разно-

го плана, в том числе о практике взаимоотношений священника с сельскими жителями, проблемам сельского быта и т.д. Аналогичный журнал назывался **«Вестник военного и морского духовенства»**.

В связи с ростом церковно-приходских школ появилось и множество ориентированных на них *церковно-приходских изданий*: **«Церковно-приходская школа»**, **«Приходская школа»** и др. Так что в процессе своего развития церковные издания начинают работать со своей аудиторией и создавать ее.

Некоторые исследователи связывают такое бурное развитие церковной печати с ростом вольнолюбивых настроений в России в середине XIX века и особенно в конце XIX и начале XX веков. Если судить по количеству и типологическому разнообразию православной периодики этого периода, рациональное зерно в этом есть. Например, **«Православный собеседник»** причины своего появления в 1855 году и создания других церковных изданий в этот период объяснял необходимостью противодействия напору материальных и других «либеральных учений», усилению «крайностей либерализма» и «нравственной развращенности». Журнал «Вера и разум» в первом же своем номере сообщал, что он будет отвечать «на запросы религиозной мысли и духовной жизни современного общества и противодействовать рационализму и неверию». Ряд церковных изданий, такие, как **«Миссионерское обозрение»** под редакцией В.М. Скворцова, **«Миссионерский сборник»**, **«Православный путеводитель»**, специализировались на борьбе с расколом и сектантством.

В церковных изданиях публиковались многие известные духовные писатели той поры. Блестящим духовным писателем и публицистом был **Святитель Филарет (Дроздов)**. Он помещал свои проповеди в светской и духовной периодике. Например, журнал «Москвитянин» Погодина из номера в номер помещал проповеди святителя, в которых он давал толкование идеологии самодержавной монархии. Святитель Филарет печатался в «Московских ведомостях», «Московских губернских ведомостях», многих провинциальных изданиях [42].

Популярным церковным публицистом был известный невропатолог профессор **Иван Алексеевич Сикорский**, отец знаменитого авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского, который также был известен как богослов. Отец и сын печатались во многих газетах, в частности, в «Киевлянине», где И.А. Сикорский писал о приезде в Киев святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Церковная публицистика занимала большое место в славянофильских изданиях: в **«Русской старине»**, например, и особенно в **«Русской беседе»**, которую издавали известные славянофилы И.С. Аксаков, А. Кошелев, А.С. Хомяков, братья Киреевские. Здесь по проблемам церковной и религиозной жизни выступали в основном сами издатели, а также близкие им по духу авторы.

Обительские листки общественно-политического звучания выпускала и Почаевская лавра. Они назывались «Почаевские листки» и откликались на самые злободневные проблемы общественной жизни: крестьянские восстания, бунты. Февральские революционные события назывались здесь «всеобщим зачумлением» [42].

Оптина пустынь также вела большую издательскую деятельность, оптинские старцы не дали свое благословение на издание обительских листков, так как увидели в них гордыню, которая не согласовывалась с их монашеским кодексом.

Потребность в гласности становится в те годы всеобщей. И одним из самых характерных симптомов эпохи было бурное развитие русской духовной журналистики. Один за другим возникают по частной инициативе журналы в столицах и даже в провинции. Возрождаются в связи с этим и официальные академические издания. В 1860 году в Москве начинают выходить **«Православное Обозрение»** и **«Душеполезное Чтение»**, в Петербурге — **«Странник»**, в Киеве — **«Руководство для сельских пастырей»** (под редакцией о. П.Г. Лебединцева) и **«Труды Киевской духовной академии»**.

В 1861-1864 гг. в Петербурге выходит журнал **«Дух Христианина»**. В 1862 году передано было в частные руки издание **«Духовной Беседы»**, открытой при Петербургской семинарии еще митрополитом Григорием в 1857 году. В Харькове Макарий Булгаков основал **«Духовный Вестник»** (с 1862). В 1863 году в Москве, при сочувствии и при участии Филарета, было учреждено **«Общество любителей духовного просвещения»**, в противовес развивавшемуся тогда просвещению не духовному, но уже только с 1871 года начало оно издавать свои **«Чтения»** (в особом приложении печатался русский перевод древних правил с толкованием, вместе с греческим текстом) [42].

Самым ярким и значительным из тогдашних журналов оказалось **«Православное Обозрение»** (издавалось с 1860 по 1891 год). Основан он был тремя учеными-священниками в Москве, Н. Сергиевским, Г.П. Смирнов-Платоновым, П.А. Преображенским, к ним примыкал и четвертый, А.М. Иванцов-Платонов, московский магистр, но в те годы служивший в Петербургской академии и перешедший в Москву уже только в 1872 году, профессором церковной истории в университет. Задачи журнала были очень убедительно описаны в первом же объявлении об издании: **«Содействовать возбуждению внимания к религиозным потребностям и вопросам в русском обществе. Представить опыты или, по крайней мере, заявить требование живого направления духовной науки, возможного в области православной веры, и вообще — быть органом сближения между духовенством и обществом, между духовной наукой и жизнью»**. Так с самого начала были четко выражены и поставлены темы религиозной культуры и церковно-общественного действия [42].

Серьезное внимание обращено было на корреспонденцию с мест. Интересны и письма или обзоры заграничных сотрудников, священников в заграничных церквях (статьи отца К. Кустодиева из Мадрида и отца Е. Попова из Лондона).

Редактором в первые годы издания журнала считался Н. Сергиевский, профессор богословия в Московском университете, но руководящие редакционные статьи писал обычно отец А. Иванцов-Платонов, без подписи. Впоследствии единоличным издателем и редактором стал отец П. Преображенский.

А.М. Иванцов-Платонов (1835-1894) не был богословом в полном смысле этого слова, не был самостоятельным мыслителем. Он был историком по призванию и убеждению. Писал он немного, но был отличным учителем на кафедре, — и своих слушателей он вводил в метод работы и приводил их в непосредственную близость к оправдательным первоисточникам. В ряду московских университетских историков он занял влиятельное и почетное место. Иванцов-Платонов был человек очень твердых и действенных убеждений. И ученая деятельность была для него религиозным призванием и потребностью, — «высший нравственный долг, дело совести, служение живому Богу» [42].

Историческое направление было характерным для «Православного Обозрения». С первых же лет они начали издавать «Памятники древней христианской письменности в русском переводе», в особом приложении. Свет увидели писания мужей апостольских, апологеты, «Против ересей» святого Иринея Лионского. Был начат, но остановлен, перевод апокрифических евангелий. Кроме того при «Православном Обозрении» были изданы неканонические книги Ветхого Завета.

Обращает внимание и многочисленность пишущих в журнал лиц. Обычно это были профессора или преподаватели духовных академий и семинарий из бывших академических воспитанников, которые печатали или свои «курсовые сочинения» (т.е. выпускные или работы на ученую степень), или свои «классические уроки», иногда поучения и беседы. Таким образом, этот журнальный расцвет в 60-х годах отражал развитие духовной школы предыдущей эпохи.

На страницах журнала виден живой интерес к родной церковной действительности в ее прошлом и в ее современности, а также интерес к жизни других православных миров.

Работ и статей по русской церковной истории в журналах 60-х и 70-х годов XIX века появилось очень много. Это было связано с общим оживлением исторических интересов и занятий в России в те годы, с обострением исторической любознательности, с общим напряжением тогдашних общественно-исторических исканий.

Вопрос о преобразованиях в церковной жизни и в самом церковном управлении был поставлен открыто. Например, вопрос о преобразовании церковного суда. Все это обсуждалось в печати, прямо или косвенно, с большим увлечением и даже горячностью.

С большим вниманием в это время обсуждаются и все вопросы, связанные с устройством или восстановлением приходской жизни, с открытием братств и сродных им обществ. В этом отношении особенно характерна деятельность о. А.В. Гумилевского, одного из соредкторов журнала «Дух Христианина», организатора братства при Христорожественской церкви на Песках, в Санкт-Петербурге. Это был первый открытый опыт социально-христианской работы.

Надо сказать, что церковная публицистика присутствовала не только в «толстых», серьезных изданиях, но и в обительских листках. В 80-е годы XIX века выдающийся церковный публицист епископ Вологодский и Тотемский

Никон (Рождественский), возглавлявший издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, стал инициатором создания и выпуска лаврских духовных листков. Их суммарный тираж тогда составил более 115 миллионов. Считается, например, что имена святых Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского, а также многих других подвижников были так хорошо известны на Руси благодаря тому, что их деяниям посвящались многие сотни обительских листков, которые расходились по всей стране.

Возникновение широкой сети изданий Русской православной церкви обусловлено целым рядом причин, главные из которых были обнаружены в первых номерах многих изданий, вышедших в это время. Так, 1-й в книге вышедшего в 1899 году нового богословского журнала **«Вера и церковь»** было заявлено, что он будет отвечать «на запросы религиозной мысли и духовной жизни современного общества и противодействовать рационализму и неверию». **«Православный собеседник»** объяснял появление церковных периодических изданий необходимостью сближения православия и мирской жизни.

Характер церковного официоза имел еженедельник **«Церковные ведомости»**, орган Святейшего и Правительствующего Синода. Практически каждый его номер состоит из трех рубрик: *«Высочайшие повеления»*, *«Высочайшие награды»*, *«Высочайшая благодарность»*.

К нему примыкал **«Православный благовестник»**, который был органом Православного миссионерского общества, но пользовался высочайшим покровительством императрицы.

Богословскую науку представляли журналы, которые в основном выходили при духовных академиях. Одним из старейших академических богословских изданий был журнал **«Христианское чтение»**, который выходил при Духовной академии Санкт-Петербурга и появился еще в первой четверти XIX века. В нем, как и во многих других журналах подобного типа, было 5 отделов: творения святых отцов, изыскания и рассуждения касательно христианской религии, христианское учение, духовная история, назидательные размышления.

«Богословский вестник» - орган Московской духовной академии. Выходил 1 раз в месяц. В журнале также было 5 отделов: творения святых отцов в русском переводе, исследования и статьи по богословским, философским и историческим наукам, «Из современной жизни» - обзор событий и мероприятий в церковной и гражданской жизни, сведения о духовных потребностях настоящего времени, сведения о внутренней жизни академии, критика, рецензии, библиография по богословским наукам; приложения - диссертации, протоколы заседаний Совета академии.

Харьковская Духовная академия издавала журнал **«Вера и разум»** - 1884-1917 гг. В журнале было 3 отдела: церковный, философский и «Листок для Харьковской епархии», заменяющий епархиальные ведомости. Периодичность журнала - 2 книжки в месяц.

Академические богословские журналы были посвящены в основном изысканиям в области богословской мысли. Но такой академизм не вполне соответствует характеру периодических изданий. И, конечно, они могли быть рассчитаны только на очень узкий круг читателей. Поэтому постепенно и уже

существующие издания начинают уходить от своей направленности (это видно хотя бы по рубрикам «Богословского вестника», «Веры и разума») и появляются новые, тоже богословского характера, но более ориентированные на связь с мирской жизнью. Таков журнал **«Вера и церковь»** (Москва), богословско-апологетический журнал. Здесь можно было прочитать такие статьи, как «Честь - современное понятие о ней и их оценка с христианской точки зрения», «Библейская гигиена и макробиотика», «Пособие студентам к повторению догматико-апологетического курса лекций по богословию» и др.

Но сам характер богословского академического издания не мог, конечно, удовлетворить потребности популяризации сложных богословских проблем. А такая потребность существовала. Поэтому в 1902 году в Петербурге начал издаваться церковно-общественный журнал **«Православное русское слово»**, который заявлял, что, в отличие от ряда других духовных органов, которые служат «академической богословской науке» и предлагают чтение «не всегда приноровленное» к насущным вопросам и живым интересам «общества», он предпримет ряд мер для «большей связи с обществом».

В то же время возникает новый тип так называемого *народного церковного журнала*, ориентированного на все возрастные категории и предназначенного в основном для семейного чтения, для чтения в храмах и школах. Это такие журналы, как **«Домашняя беседа для народного чтения»**, **«Доброе слово»** - еженедельный духовно-нравственный и патриотический журнал, **«Духовная беседа»** - веропроповеднический, религиозно-нравственный сборник, духовно-народный журнал **«Кормчий»**, который адресовался каждой православно-русской семье и был, кроме того, «одобрен как полезное чтение для солдат» и рекомендован «к выписке для российской артиллерии».

К народным журналам относилась также целая группа изданий, предназначенных для воскресного чтения. Поэтому для этих целей и под таким названием выпускались многие народные журналы: **«Воскресенье»**, **«Воскресный день»**, **«Воскресный благовестник»** и др. По характеру публикаций и по целевым установкам они были религиозно-назидательные и предназначались больше для семейного чтения.

Развивается сеть изданий, ориентированных на *детскую аудиторию*, в основном на учеников церковно-приходских школ. Число таких учебных заведений по России постоянно увеличивалось, и появилась необходимость охватить и эту аудиторию. Кроме того, у таких изданий существуют и другие целевые установки. Многие из них играли роль учебных пособий: **«Церковно-приходская школа»**; **«Приходская жизнь»**, **«Православный собеседник»**. В них печатались, кроме прочих материалов, обзоры церковных постановлений о крещении и миропомазании, различные полезные знания из истории православия, поучения святых отцов и др.

Борьбе с сектантством и расколом посвящалась группа изданий *миссионерского*, разъяснительного характера: **«Миссионерское обозрение»**, **«Миссионерский сборник»**, **«Православный путеводитель»**. Православное миссионерское общество в Москве издавало журнал **«Миссионер»**.

Большую группу изданий составляли журналы, рассчитанные на людей, интересующихся *философскими проблемами религии*, ее историческими корнями, - в основном, на интеллигенцию и думающих людей из других сословий. К таким изданиям можно отнести: **«Вера и разум»**, **«Чтения в Обществе любителей духовного просвещения»**, **«Чтения в Обществе любителей древней письменности»**, **«Чтения Московского Общества Истории и Древностей Российских»**, **«Странник»**, **«Душеполезное чтение»**; **«Православное обозрение»**, например, издававшееся под редакцией священника Н.А. Сергиевского, кроме материалов догматического, нравственного, церковно-исторического и назидательного содержания, публиковало лучшие произведения иностранной богословской литературы.

Помнили и о *средних слоях духовенства*. Существовало множество изданий, которые были рассчитаны как на действующих священнослужителей, так и на людей, посвятивших себя монашеству. Иллюстрированный ежемесячный журнал **«Монастырь»**, который издавался в Нижнем Новгороде, был адресован православному русскому монашеству, духовенству и паломникам. Паломникам предназначались и другие журналы, в числе которых - еженедельный иллюстрированный журнал **«Русский паломник»** (издатель А. Поповицкий) с приложением (журнал **«Светочь»**) - 1885-1917 гг.

В помощь священнослужителям, работающим в войсках, также издавались специальные журналы, например, **«Вестник военного духовенства»**, выходивший в Санкт-Петербурге с 1889 г. В 1911 г. журнал расширил круг аудитории и стал называться **«Вестник военного и морского духовенства»**. Издавался, как и все остальные церковные журналы, до 1917 года [42].

Надо отметить, что в системе церковной печати XIX века и дореволюционного периода преобладали издания журнального типа, хотя многие из них все равно именовались газетами. Непосредственно же газетных изданий (в 2-4 полосы) было очень немного. К нему относились **«Епархиальные ведомости»**.

Помимо «толстых» журналов, которые состояли из двух - трех и более книг, существовали и «тонкие» издания более массового характера (народные, для семейного чтения, церковно-педагогические, методические и др.). Некоторые из них выходили с иллюстрациями, материалы в них излагались живым популярным языком.

Таким образом, формирование системы печати РПЦ относится к началу XIX века, а уже к середине его Русская православная церковь располагала широкой сетью периодических изданий, рассчитанных на самые широкие группы населения. Здесь были и сугубо научные издания, богословские, ориентированные на ученых-богословов и на высшую церковную иерархию, вероучительные; издания, выполняющие задачи религиозно-нравственного просвещения, катехизисные, религиозно-назидательные, официально-хроникальные и пр. Причем развитие системы происходило и на пространственном уровне. К концу века церковные журналы начали выходить не только в Петербурге, Москве, Казани, признанных религиозных центрах, но и во многих других городах: Рязани, Ярославле, Одессе, Харькове. В 46 городах издавались «Епархиальные ведомости».

Ближе к началу XX века возросло число изданий, в которых главное место занимали общедоступные религиозно-нравственные статьи для назидательного чтения, такие, как «**Русский паломник**», «**Воскресный день**», «**Кормчий**», «**Отдых христианина**». Из популярных назидательных дореволюционных журналов 30 издавались православными монастырями. В частности, большой популярностью пользовались издававшиеся Свято-Троицкой Сергиевой лаврой «**Троицкие листки**». Были и специальные церковные журналы, посвященные апологетике, народному образованию, борьбе с расколами и сектами, военно-морскому духовенству, библиографии богословской и церковно-исторической литературы. Что же касается приходских периодических изданий, то до революции их было немного, всего около десятка.

Большинство открытых тогда журналов просуществовали до 1917 г. Иногда они выпускались нерегулярно, и не все и не всегда бывали достаточно жизненны и живы. Но никогда не оскудевал интерес читателей, не ослабевала сама потребность в чтении, каков бы ни был уровень и характер этого читательского спроса. Очень трудно дать исчерпывающую характеристику духовной журналистики, — периодические издания всего труднее поддаются обобщающей характеристике. Можно отметить только несколько основных черт. Прежде всего, чувствуется здесь потребность высказаться, — потребность ставить и обсуждать вопросы.

Как видно из дат, обозначающих годы издания многих журналов и газет, все они закончили свое существование в 1917 году, и этот год, а также последующий 1918 можно считать временем полного распада когда-то мощной системы церковной печати. Все «контрреволюционные» издания были закрыты еще до завершения работы Поместного собора (в 1918 году), на котором Патриархом был избран Тихон. Каким-то чудом удалось сохраниться только «Православному церковному календарю», который продолжал издаваться и издается до сих пор без перерыва.

2.2. Религиозная журналистика советского времени

К 1917 г. Российская православная церковь издавала свыше 1700 журналов и газет общим тиражом 5 млн 730 тысяч экземпляров [17]. Революционные события 1917 г., принесшие с собой коренные изменения во всех областях общественной жизни, коснулись и церковной печати. Приход большевиков к власти, издание декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, национализация церковных типографий и введение цензуры создали крайне неблагоприятные условия для легального существования в советском государстве периодических печатных органов, кроме контролируемых новой властью. Уже весной 1918 г. началось закрытие местных церковных изданий (прежде всего это коснулось «Епархиальных Ведомостей»), которые, по мнению обозревателя церковной печати тех лет М. Ворвинского, с первых месяцев революции «влачили незавидное существование из-за страшной, невероятной дороговизны бу-

маги и типографских расходов» [17]. На смену им приходят новые советские антирелигиозные издания: газеты **«Церковь и революция»**, **«Наука и религия»**, **«Безбожник»**. Начинают издаваться общественно-политические журналы **«Красная новь»**, **«Пролетарская революция»**. В 1925 году появляется ежемесячный научно-методический журнал **«Антирелигиозник»**, который стал органом Центрального Совета Союза воинствующих безбожников. Его задача состояла в «руководстве всей научно-методической работой Союза воинствующих безбожников как в области пропаганды атеизма, так и в области организации безбожного движения» [17]. В 1930 году начинается издание журнала **«Воинствующий атеизм»**, который ставит себе целью «освобождение трудящихся от религиозного воззрения на природу и общество» [17].

Национализированным типографиям под угрозой строгой ответственности запрещалось печатать что бы то ни было для церкви. Там, где власть еще не принадлежала большевикам, продолжали выходить до окончания гражданской войны «Епархиальные Ведомости» и некоторые другие периодические церковные издания. На территории, подконтрольной советской власти, лишь в некоторых крупных городах (например, в Петрограде) удавалось наладить выпуск церковных изданий [57]. Однако это было скорее исключением из правил. К тому же эти печатные органы смогли просуществовать весьма короткий срок.

В 1922 г., впервые со времени запрещения всех церковных изданий, священник **Сергей Калиновский** получил разрешение издавать первый неправительственный журнал под названием **«Живая церковь»**. Всего вышло 11 номеров журнала, последний – в феврале 1923 года. Если вначале тираж журнала составлял 10 тыс. экземпляров, то последний его номер уже был напечатан пятидесяти тысячным тиражом. В журнале было шесть отделов. В основном материалы шли под тремя основными рубриками: «Вопросы религии и церкви при свете жизни» (это был первый отдел); второй – «Обновление церкви на европейских началах» и шестой – «Хроника». Кроме того, время от времени появлялись остальные рубрики: «Научное разъяснение религиозных вопросов, вызывающих интерес в современном обществе»; «Религиозные движения в России и за границей»; «Почтовый ящик: беседы с читателями». Издателем первых двух номеров журнала являлось Высшее церковное Управление, затем им становится Центральный Комитет группы «ЖЦ». Это было следствием борьбы внутри самого обновленческого движения.

Между тем обновленцы выхлопотали у советских властей разрешение на выпуск центрального органа (с 1923 г. издавался **«Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви»**, а с 1928 г. он выходил под заголовком **«Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР»**) и ряда местных периодических изданий, которые выходили преимущественно в крупных городах и нередко имели одинаковые названия. Например, **«Церковное обновление»** в Орле и Рязани, **«Церковный вестник»** в Иркутске и Петрозаводске. Обновленческие деятели имели возможность напечатать свои книги и брошюры, в которых немалое место уделялось нападкам на Патриаршую церковь [57].

Московская патриархия могла издавать только настольные календари, выходившие до 1925 г. Это была единственная и очень ограниченная возможность для высшей церковной власти публиковать лишь некоторые свои постановления и распоряжения. Поэтому митрополит Нижегородский **Сергий (Страгородский)**, вступивший 14 декабря 1925 г. в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, в ряду первоочередных задач по налаживанию церковной жизни ставил издание официального периодического органа Патриархии. Однако практическое решение этого вопроса зависело от позиции государственной власти. Поэтому, обращаясь 1 июня 1926 г. к народному комиссару внутренних дел с просьбой о легализации Высшего церковного управления (далее – ВЦУ), митрополит Сергий просил также разрешить ему «издание периодического «Вестника Московской Патриархии» для осведомления приходских общин о ходе церковной жизни и о распоряжениях церковной власти, а также для помещения статей по церковно-вероучительным вопросам» [17]. Тогда это ходатайство Заместителя Патриаршего Местоблюстителя осталось неудовлетворенным.

Следующий раз просьбу разрешить издание официального органа Патриархии митрополит Сергий высказал в своей памятной записке о нуждах Православной патриаршей церкви в СССР, с которой он обратился к председателю постоянной комиссии ВЦИК по вопросам культов П.Г. Смидовичу 19 февраля 1930 г. Это обращение было сделано на следующий же день после интервью Заместителя Местоблюстителя иностранным журналистам, в котором он вынужден был отрицать факт гонений на церковь в СССР.

В своем меморандуме П.Г. Смидовичу митрополит Сергий подчеркивал, что «давно чувствуется потребность иметь в Патриархии какое-нибудь периодическое издание, хотя бы в виде ежемесячного бюллетеня для печатания распоряжений, постановлений, посланий и пр. центральной церковной власти, имеющих общецерковный интерес» [17]. Здесь в сравнении с ходатайством 1926 г. содержание намечаемого официального органа Патриархии не предусматривало информацию о жизни приходских общин и даже помещение статей по церковно-вероучительным вопросам. Оно было сведено до необходимого минимума, т.е. речь шла лишь о публикации распоряжений высшей церковной власти. Очевидно, в этом случае митрополит Сергий учитывал горький опыт, полученный в ходе прежних своих обращений с ходатайствами к государственными органам.

Из двадцати одного пункта памятной записки П.Г. Смидовичу атеистическая власть удовлетворила лишь несколько просьб в период очень короткой, длившейся с весны 1930 г. и до середины 1931 г., и весьма относительной приостановки открытого наступления на церковь. Эта приостановка, носившая в большей степени тактический характер, наступила под влиянием неудач в колхозном движении (в связи с этим достаточно упомянуть статью И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», осуждавшие перегибы в отношении религии) и зарубежных выступлений в защиту верующих в СССР и гонимой русской церкви [17].

Одним из главных достижений митрополита Сергия в это время явилось разрешение властей на издание **«Журнала Московской Патриархии»**, который выходил с 1931 г. по 1935 г.

Объем журнала, его тираж и характер публикуемых материалов определялся Главлитом, который в этом вопросе исходил из своего циркуляра от 24 августа 1928 г., посвященного контролю за выпуском религиозной литературы. Согласно этому документу, церковная периодика могла «как правило» выходить только «в центре» и издаваться минимальным тиражом. Никакого роста ее тиражей, как и тиражей вообще всей религиозной литературы, предлагалось не допускать. Строго регламентировалось ее содержание: оно сводилось к «каноническому и догматическому материалу и сугубо церковной хронике». Особо в циркуляре оговаривался запрет на публикацию «заметок о новообращенных, росте того или иного течения» [57].

Этим же документом запрещался выпуск религиозных отрывных календарей, а также церковных листовок и воззваний. Разрешалось издавать лишь настольные календари «по одному на данном языке» и только в Москве, Харькове и Тифлисе. В основном это должны были быть календари численники, причем в них обязательно содержались сведения о революционных праздниках. Нельзя было допускать «старый стиль», а также запрещалось повышать их тираж.

Принятие Главлитом вышеуказанного документа привело к закрытию ряда обновленческих изданий местного характера. Например, в конце 1928 г. перестали выходить **«Тульские епархиальные ведомости»** и **«Церковный вестник»** в Иркутске, издававшиеся обновленцами с 1924 г.

Очевидно, что циркуляр Главлита не мог не повлиять и на ряд особенностей издания **«Журнала Московской Патриархии»**. Он был невелик по объему – от 8 до 14 страниц вместе с календарными материалами и издавался малым тиражом – всего 3 тысячи экземпляров. Журнальные выпуски имели сплошную нумерацию от № 1 до 23-24, из которых 8 номеров были сдвоенными. Во всех выпусках журнала за 1931 г. указывалось, что это «ежемесячное издание». Однако в 1931 году вышло не 12 предполагавшихся, а лишь 6 номеров. Поэтому в выпусках 1932-1935 гг. указания на «ежемесячное издание» уже отсутствуют. Реально журнал выходил один раз в 2-4 месяца.

Тексты, опубликованные в журнале, имеют множество опечаток. Возможно, что у издателя была ограниченная возможность привлекать к работе корректоров. Нередко авторы использовали дореволюционную орфографию и стилистику (сим, ея, исследовать и пр.). В большинстве рапортов и докладов епископов и прошений приходского духовенства не указаны имена ни архиереев, ни священников. Неясно, было ли это своеобразной попыткой Заместителя Местоблюстителя оградить духовенство от пристальной слежки ОГПУ или от использования их имен в антирелигиозной печати, или это была работа цензуры.

Во вступительной статье к первому номеру журнала редакция, отмечая трудности предпринимаемого издания, вместе с тем выражала надежду, «что все, кому дороги интересы Церкви, придут к нам на помощь словом и делом в этом святом деле» [57].

По опубликованным текстам можно установить имена трех авторов и двух редакторов. Среди авторов первое место занимает сам издатель журнала - Заместитель Патриаршего Местоблюстителя **митрополит Сергей**, которому принадлежит только подписанных 20 работ. Значительная часть из них представляет большой богословский и особенно богословско-канонический интерес, ибо митрополит Сергей, будущий Патриарх Московский и всея Руси, был выдающимся богословом XX века. Следует отметить четыре богословские статьи митрополита: «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» (в № 2, 3, 4), «Значение апостольского преемства в инославии» (в № 23-24), «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» (в № 11-12) и «Воскресение Христово в отличие от Воскресения Лазаря» (в № 16-17) [58].

Кроме подписанных работ митрополит Сергей является автором многих постановлений и резолюций, принятых Временным Патриаршим Священным Синодом во главе с Заместителем Местоблюстителя.

Вторым установленным автором журнальных статей является протоиерей **Александр Васильевич Лебедев** (1888-1937), магистр богословия, профессор-патролог бывшей Казанской духовной академии, с августа 1932 г. – делопроизводитель канцелярии Московской патриархии, а с 4 октября 1934 г. – управляющий делами Временного Патриаршего Синода. Ему принадлежат четыре подписанные работы. В период массовых репрессий протоиерей Лебедев проходил по одному делу со священномучеником Александром Хотовицким (ключарь Храма Христа Спасителя в Москве) и был расстрелян в августе 1937 г. [58].

Две публикации в журнале были подписаны «редактор», обязанности которого начиная с четвертого номера журнала, вышедшего в середине 1931 г., выполнял **архимандрит Сергей (Воскресенский)**, рукоположенный 29 октября 1933 г. «во епископа». В сдвоенном № 18-19 журнала за 1934 г. в отделе «Хроника церковной жизни» в связи с извещением о рукоположении «настоятеля храма Воскресения, что в Сокольниках г. Москвы, архимандрита Сергея (Воскресенского) во епископа Коломенского, викария Московской епархии» также сообщалось: «Архимандрит Сергей в течение нескольких лет является сотрудником Московской Патриархии, ведя работу по юридическим вопросам и одновременно являясь ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии». Преосвященный Сергей остается в своих занимаемых должностях Патриархии и в настоящее время» [58].

Редактором первых трех номеров журнала был **П. Остроухов**, о котором ничего не известно.

Большая часть материалов, публиковавшихся в 1930-е годы в «Журнале Московской патриархии», связана с деятельностью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного синода. Уникальность свидетельств о высшем церковном руководстве, содержащихся в этих материалах, во многом определяется и тем, что архив Московской патриархии тех лет до нашего времени не сохранился, в отличие, например, от комплекса документов органов высшей церковной власти – Поместного Собора 1917-1918 гг. и избранных им Священного синода и Высшего Церковного Совета, функционировавших вплоть до 1922 г. [57].

Характеризуя опубликованные в «Журнале Московской патриархии» материалы ВЦУ 1930-х годов, прежде всего, важно отметить ряд посланий, писем и резолюций митрополита Сергия по различным вопросам церковной жизни. Среди них особое место занимает его статья – разъяснение «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя», опубликованная в № 1 журнала и важная в свете тех дискуссий об объеме канонических прав фактического Первоиерарха русской церкви, которые развернулись в 1930-х годах между Заместителем и «непоминающими» [57].

Ряд посланий и писем был связан с расколами и отделениями, происшедшими в 1930-х годах в русской церковной диаспоре. К ним прежде всего относится письмо от 28 октября 1931 г. за № 4563 на имя митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего русскими церквами в Западной Европе (в № 2, 3), и три послания Константинопольскому Патриарху Фотию II (в № 6, 7-8, 16-17) по поводу принятия им в общение митрополита Евлогия [57]. Из других материалов, характеризующих межцерковные контакты 1930-х годов, следует отметить послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя «Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Российской Церкви» (в № 5) по поводу выступлений Римского Папы «якобы в защиту Православной веры и Церкви», а также два ответа на приглашения принять участие в работе Лондонской догматической комиссии (в № 7-8) и предсоборном всеправославном собрании (Просиноде) (в № 9-10). В обоих случаях приглашения были мотивированно отклонены.

Из 200 публикаций в «Журнале Московской патриархии» 1931-1935 гг. 139 публикаций, т.е. две трети почти каждого номера составляют постановления Высшего церковного управления, которое в то время существовало в виде Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного синода. Несмотря на то, что журнал начал выходить в 1931 г., в нем напечатан ряд постановлений ВЦУ, относящихся к более раннему времени. Так, в номерах с 1-го по 4-й были опубликованы постановления 1930 г. и несколько постановлений 1929 г. и 1928 г. В последующих номерах журнала информация о решениях высшей церковной власти, принятых в конце 1920-х годов, содержится в виде ссылок на эти постановления и выдержек из них, которые нередко вставлялись в мотивировочную часть принимаемых постановлений. Полный текст более ранних в сравнении с 1930-ми годами постановлений обычно приводился в справках о предыстории обсуждавшегося вопроса, которыми иногда предварялось то или иное решение высшей церковной власти.

Анализ документов ВЦУ, опубликованных в журнале, убедительно показывает, что работой Временного Патриаршего синода руководил митрополит Сергий. Он вносил на рассмотрение Высшего церковного управления важные вопросы церковной жизни. Отчет о таких заседаниях начинался с примечательной формулировки: «Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный синод слушали: предложение Заместителя следующего содержания...» [58]. Кроме текстов, подписанных именем митрополита Сергия и предложений, внесенных им на рассмотрение Священного си-

нода, Заместителю принадлежит и большая часть постановлений ВЦУ, ибо именно в них суммировались и кристаллизовались его предложения.

Опубликованные в журнале материалы позволяют выделить и изучить основные направления деятельности и механизмы функционирования высшей церковной власти в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов.

Из 139 постановлений высшей церковной власти, напечатанных в журнале, 39 (т.е. почти треть) посвящены организационным вопросам: порядку работы Синода, изменениям границ и названий епархий в соответствии с гражданским делением территории страны, назначениям и увольнениям архиереев, награждениям и т.п. Особое место в деятельности ВЦУ занимали меры по поднятию авторитета существующей высшей церковной власти, налаживанию и укреплению ее связей с епархиями и помощи последним в упорядочении церковной жизни в приходах.

В 1930-е годы в Патриархии уже не оставалось надежды ни на возвращение к высшей церковной власти Патриаршего Местоблюстителя митрополита **Петра (Полянского)**, арестованного еще 10 декабря 1925 г., ни на созыв Поместного или Архиерейского собора. Таким образом, совершенно было невозможно создать иные органы Высшего церковного управления, кроме тех, которые уже существовали в виде должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода.

В период разгара гонений на церковь среди священнослужителей оказалось немало, кто самовольно, без благословения или даже без простого уведомления о том своего архиерея, оставил должность клирика, причем некоторые такое оставление сопровождали также и публичным (например, с церковного амвона, через газеты или письменное заявление гражданской власти) отречением от веры. В постановлении «О падших клириках» ВЦУ отмечало, что «многие из отречшихся потом раскаиваются и выражают желание вновь продолжать служение Церкви» [58]. В связи с этим Патриархия неоднократно рассматривала рапорты епархиальных архиереев с представленными в них прошениями раскаявшихся «о возобновлении в священном сане» [58]. Таким образом, сложение с себя сана или публичное отречение от веры «падших клириков» далеко не во всех случаях проходили сознательно и добровольно, без внешнего воздействия, которое в то время чаще всего могло состоять в виде угроз и репрессий со стороны местных властей или суровых жизненных условий, в первую очередь, тяжелого материального положения семей священнослужителей.

Поскольку безжалостная атака на церковь сопровождалась налоговым удушением духовенства, Патриархия публиковала на страницах своего журнала некоторые важные правительственные постановления, касавшиеся налогового обложения «служителей культа» [57].

Анализ опубликованных в «Журнале Московской Патриархии» материалов показывает, что вопреки всем притеснениям церковная жизнь продолжалась и Патриархия в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и членов Временного при нем Патриаршего Священного Синода, оставаясь единственно легализованным органом церковного управления, делала все возможное в тех невероятно трудных условиях, чтобы поддерживать

на канонических основах некоторый порядок и дисциплину в церкви и не дать ей распасться.

В 1935 г. возобновились массовые аресты духовенства и активных мирян. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей оказался под угрозой ареста по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Ареста не последовало, но 18 мая 1935 г. вышел указ о роспуске Временного Патриаршего Синода, у которого не было возможности пополнить свой поредевший состав [58]. *Вслед за этим власти запретили «Журнал Московской Патриархии».*

Частично возродить свою издательскую деятельность Московская патриархия получила возможность в годы Великой Отечественной войны, когда сформировалась новая церковная политика советского государства [58]. Первые ростки начала возрождения церковной печати проявились еще в ходе положительных постепенных сдвигов в государственно-церковных отношениях, которые произошли в 1941-1942 гг.

В 1942 г., когда даже гражданская издательская деятельность была затруднена, Московская патриархия выпустила превосходную в полиграфическом отношении книгу **«Правда о религии в России»**. Напечатанная под строгим государственным контролем в бывшей типографии Союза воинствующих безбожников, эта книга первоначально планировалась к выпуску советским издательством, но затем для пущей убедительности и авторитетности издание передали церкви [58]. Книга в основном была выпущена в пропагандистских целях, в расчете смягчить международное общественное мнение о жестоком гонении на церковь в Советском Союзе и поэтому, главным образом, предназначалась для общественности союзнических стран. Примечательно, что для внутреннего пользования было напечатано сравнительно небольшое количество экземпляров. И по сей день эта книга является библиографической редкостью.

В предисловии, написанном Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, говорится, что книга имеет цель ответить и на вопрос: признает ли русская церковь себя гонимой большевиками и ждет ли освобождения [58]. Митрополит Сергей писал, что «за 25 лет Советской власти Церковь испытала не гонение, а скорее возвращение к временам Апостолов», и обвинил людей, рассказывавших о тяжелом положении церкви в СССР, в корысти, эгоизме, в отсутствии церковных интересов, пристрастности и даже использовал при этом такую терминологию, как «церковная буржуазия» [58].

Для реализации пропагандистского замысла советского руководства в США было напечатано сто экземпляров книги, в которых русский текст был набран латинскими буквами. Прекрасный кожаный переплет, хорошая печать сделали это издание подарочным. По линии Министерства иностранных дел СССР экземпляры были переданы Экзарху Московской патриархии **митрополиту Вениамину (Федченкову)**, которому предстояло не только разослать книги нужным Москве адресатам, но и получить от них письменные отзывы. Например, владыка передал книги госсекретарю США Кордэну Хэллу, вице-президенту США Генри Уоллесу, нескольким мэрам городов. Экземпляры были посланы также епископам и духовенству Американской церкви, приходов Московской патриархии и «карловчанам». О политической важности этого ме-

роприятия для советского руководства можно судить уже по тому, что письменный отчет владыки Вениамина, предназначенный для Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, лег на стол В.М. Молотову для дальнейшей обработки [58].

Летом 1943 г. была напечатана и вторая книга с разъяснением патриотического курса Московской патриархии **«Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов»**. Она была издана в твердом, роскошном для условий войны переплете, с золотым тиснением и художественными виньетками. В первой части книги (которая имеет заголовки «Послания к клиру и верующим Русской Православной Церкви») содержится 16 патриотических посланий Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, 4 послания митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и 3 послания Экзарха Украины, митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича), а также 2 определения Собора епископов по делу украинского епископа Поликарпа (Сикорского) и по делу митрополита Литовского Сергия (Воскресенского). Во второй части книги помещены послания Патриаршего Местоблюстителя и митрополита Николая к христианам других стран (например, пасхальное послание 1943 г. Местоблюстителя всем христианам оккупированных стран). В третьей части книги напечатаны телеграммы трех митрополитов Сергия, Алексия и Николая И.В. Сталину [57].

Таким образом, первые напечатанные после длительного перерыва издания Московской патриархии были посвящены в основном разъяснению патриотической позиции церкви о войне, ее связи с народом и вышли в свет до того, как курс власти на фактическую легализацию и частичное восстановление традиционных форм церковной жизни получил свое официальное подтверждение 4 сентября 1943 г. на встрече И.В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем.

На этой встрече на вопрос митрополита Сергия, можно ли возобновить издание «Журнала Московской Патриархии», *Сталин ответил, что «журнал можно и следует выпускать»* [17].

Первый номер вышел уже 12 сентября 1943 г. Редактором журнала стал Сергей, избранный на Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г. Патриархом Московским и всея Руси, а после его смерти 15 мая 1944 г. во главе журнала стал Патриарший Местоблюститель, а затем и Патриарх Алексей I. В 1946 г. его сменил в этой должности митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. В 1945 г. решением Поместного Собора на базе журнала был создан издательский отдел Московской патриархии, в обязанности которого вменялась подготовка и осуществление изданий для полнокровной церковной жизни: календарей, Священного Писания, богослужебной литературы, пособий для священнослужителей и т.д.

Согласно воспоминаниям сотрудницы журнала 1940-х годов А. Шаповаловой, будущее руководство редакционной комиссии «Журнала Московской Патриархии» и издательского отдела сложилось в процессе подготовки к изданию книг «Правда о религии в России» и «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» [17]. Их редактором и издателем являлся митропо-

лит Николай, главным помощником которого был настоятель Николо-Кузнецкой церкви в Москве протоиерей А.П. Смирнов, назначенный в сентябре 1943 г. ответственным секретарем редакционной комиссии журнала и состоявший в этой должности до 15 августа 1949 г. [55]. Митрополит Николай возглавлял издательский отдел до сентября 1960 г., т.е. 25 лет [17].

Номера «Журнала Московской Патриархии», выходявшие в 1940-е годы, были во многом не похожи на журнальные выпуски 1931-1935 гг. Отметим наиболее характерные из этих отличий. Вплоть до конца 1940-х годов листаж журнала колебался от 32 до 48, а иногда доходил даже до 70 страниц, что в несколько раз превосходит объем выпусков первой половины 1930-х годов. Важно отметить своевременность и оперативность в издании журнальных номеров в 1940-е годы. Так, материал о Соборе епископов, проходившем 21 – 23 ноября 1944 г., был напечатан уже в вышедшем в декабре того же года выпуске № 12. При этом следует учесть, что в то время еще шла Великая Отечественная война.

Характеризуя содержание журнала, следует выделить его ясно выраженную и постоянную патриотическую направленность, которую священноначалие и руководство журнала ставили ему в заслугу. В надгробном слове, произнесенном ответственным секретарем журнала протоиереем А.П. Смирновым во время погребения Патриарха Сергия, подчеркивалось, что «Московская Патриархия... в своем журнале как летописец записывает на поучительную память грядущим поколениям все известное ей о патриотической деятельности духовенства и верующих, на каковую благословил и вдохновил Патриарх Сергий [17]. Архиерейский Собор, посвященный в основном подготовке Поместного Собора для избрания Патриарха, заслушав 22 ноября 1944 г. доклад ответственного секретаря «Журнала Московской Патриархии» протоиерея А.П. Смирнова, постановил, что он «с удовлетворением отмечает патриотическое направление журнала, выражает редколлегии журнала благодарность за понесенные труды» [17].

Это патриотическое направление в первую очередь было связано с Великой Отечественной войной. На страницах журнала разъяснялась человеконенавистническая сущность фашизма, его принципиальная враждебность христианству и подчеркивалось единство церкви с народом, проявленное в самые тяжелые периоды русской истории. Статьи на эту тему в журнале публиковали видные архипастыри тех лет: митрополит Николай (например, статья «Фашисты – злейшие враги культуры»), архиепископ Лука (например, статья «Кровавый мрак фашизма»), архиепископ Григорий (например, статья «Ленинград в годы Отечественной войны»). В журнальных выпусках 1943-1945 гг. сравнительно мало статей богословского характера и явно преобладали статьи патриотического содержания, среди которых немало написано на примерах из церковной истории и посвящено патриотическому служению церковных деятелей прошлого – Сергия Радонежского, митрополита Алексия, архимандрита Дионисия и келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицина, Патриарха Гермогена и др. [17]. Такого рода статьи призваны были ободрять и воодушевлять защитников Родины примерами славного прошлого Русской Земли.

В обстановке второй половины 1940-х годов, когда в идеологии послевоенного сталинизма нарастали великодержавные тенденции и в обществе развернулась кампания борьбы с «низкопоклонством перед Западом», направление «Журнала Московской Патриархии» носило отчасти псевдопатриотический характер. В целом ряде публиковавшихся в то время в нем материалов выражались благодарность советскому правительству и преданность «вождю всех времен и народов».

Такая позиция отразилась в некоторых статьях протоиерея Н.А. Харьюзова и особенно в публикациях А. Шаповаловой, написанных к очередным советским праздникам и знаменательным датам революционного календаря. Статьи эти так и назывались – «Ко дню Советской Армии» (А. Шаповалова писала, например, что «вместе со славой Красной Армии росла и слава Русской Православной Церкви»), «К международному женскому дню», «К 30-летию Советской власти» и т.п. [58]. Определенный вклад в отмеченное выше направление журнала внесли и некоторые полемически заостренные статьи руководившего тогда отделом внешних церковных сношений и издательским отделом Патриархии митрополита Николая и ответственного секретаря журнала протоиерея А.П. Смирнова, в которых восхвалялась миролюбивая внешняя политика советского государства и клеймились позором «новые поджигатели войны». В качестве примера можно привести статью протоиерея А. П. Смирнова «Демонический дух новой агрессии, угрожающей миру», опубликованную в «ЖМП» в № 12 за 1947 год [17].

Весьма характерна статья архиепископа Фотия (Тапиро) «О церковно-патриотической работе духовенства и верующих в послевоенное, мирное время», где автор выражает «великую и безграничную признательность Церкви нашему Правительству, которое предоставило права, какими она не пользовалась в царское время» и далее перечисляет задачи Патриархии «по исполнению нашего христианского и патриотического долга в мирное, послевоенное время» [17]. Свою лепту в официоз сталинского псевдопатриотизма внесли и некоторые из архиереев-реэмигрантов, напечатавшие статьи о своих впечатлениях после возвращения на Родину. Например, архиепископ Антоний (Марченко) в статье «Мои впечатления от возвращения на Родину», архиепископ Иоанн (Лавриненко) в статье «Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней» и др. [17].

Следующая особенность, отличающая «ЖМП» 1940-х годов от выпусков 1931-1935 гг., касается полноты освещения деятельности органов Высшего церковного управления. Поскольку журнал являлся (и является) официальным органом Московской патриархии, он неизменно открывался разделом «Официальная часть», где публиковались послания и указы Патриарха, отчеты о его пастырских поездках, встречах с главами и представителями других церквей и т.п. Весьма подробно в журнале освещались деяния Архиерейского Собора 8 сентября 1943 г., избравшего Патриарха и Священный синод при нем, Архиерейского Собора 21-23 ноября 1944 г., разработавшего все вопросы, связанные с предстоящим Поместным Собором РПЦ и, наконец, работу самого Поместного Собора 1945 г.

Другая особенность журнальных выпусков 1940-х годов связана с характером освещения местной – на уровне приходов и епархий – церковной жизни. С 1943 г. по 1945 г. в журнале существовал раздел «Корреспонденции с мест», в котором печатались главным образом отчеты о собранных духовенством и верующими денежных суммах в фонд помощи семьям бойцов Красной Армии и на прочие патриотические нужды. С 1945 г. вместо этого раздела появился другой, под названием «Из жизни наших епархий», где печаталась разнообразная информация о местной епархиальной жизни. Например, о вручении духовенству медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», о ремонте и восстановлении ряда храмов, об открытии различных курсов для священнослужителей (пастырско-богословских, краткосрочных для сельского духовенства, церковно-певческих и для лиц, занимающих должность псаломщиков) и т.д. Почти все эти материалы отражали начавшееся после долгого периода гонений и утрат возрождение церковной жизни.

В этом процессе были трудности и проблемы, имелись и негативные явления, о которых в «ЖМП» 1940-х годов, в отличие от выпусков 1931-1935 гг., конкретной информации нет, а лишь иногда встречаются намеки. Например: «Съезд благочинных Кишиневско-Молдавской епархии, состоявшийся 22 февраля 1949 г., мужественно вскрыл все нездоровые явления и беспорядки церковно-приходской жизни и наметил ряд путей и средств к ее улучшению» [17]. По сообщениям журнала, многие съезды благочинных в разных епархиях обращали специальное внимание на «необходимость строгого правильного учета денежных средств и имущества общин». Некоторые из них также выносили решения «об учреждении должности бухгалтера-ревизора» [17]. Такой характер подачи материала с замалчиванием целого ряда внутрицерковных проблем приводил к тому, что у читателей вполне могло сложиться впечатление, что основная и почти единственная трудность церкви в те годы заключалась лишь в недостатке кадров священнослужителей и невысоком уровне подготовки некоторых из них.

Многие церковные деятели, благодарившие на страницах журнала советское правительство за «внимание к нуждам церкви и предоставление ей подлинной свободы», весьма оптимистично оценивали перспективы государственно-церковных отношений. Эта мысль, например, содержится в патриаршем послании 7 ноября 1947 г. «по поводу 30-летия существования у нас на Руси нового государственного строя». По мнению Патриарха Алексия I, нормальные отношения церкви с государством уже вполне и настолько определились, что можно уверенно намечать перспективу их благоприятного развития, руководствуясь чисто церковными задачами [17]. Последующие события, как известно, опровергли этот прогноз.

Важно выделить и такую особенность, что ни в одной из публикаций «ЖМП» 1940-х годов не упоминается о выпусках 1931-1935 гг. Даже в поздравительных посланиях Патриарха сотрудникам журнала, его обращениях к читателям время отсчета, с которого ведет свое начало журнал, не 1931 г., а сентябрь 1943 г. Как типичный образец подобного взгляда показательна статья протоиерея Н.А. Харьюзова «К 3-летию издания "Журнала Московской Патри-

архии", в названии которой, как видно, нет слова «возобновление». Отмечая, что «редакцией сразу же был взят верный курс – это любовь к Родине, ее правительству и строгая церковность», автор подчеркивает, что журнал еще очень молод.

Безусловно, выпуски «Журнала Московской Патриархии» 1931-1935 гг. настолько своеобразны, что не имеют аналогов в дореволюционной церковной периодике и весьма отличаются, как было показано выше, от номеров официального органа Русской православной церкви, начавшего выходить с сентября 1943 г. под тем же названием. Возможно, сознавая это обстоятельство, авторы журнальных публикаций 1940-х годов избегали упоминать о какой-либо связи выходявшего тогда журнала с выпусками первой половины 1930-х годов.

Итак, в 1940-х годах церкви удалось восстановить свою издательскую деятельность – начал выходить «Журнал Московской Патриархии», с 1944 г. выпускались настольные календари. Кроме указанных выше двух книг, также вышел ряд других: «Патриарх Сергей и его духовное наследство» (М., 1947), «Слова, речи, послания 1941-1946 гг. Патриарха Алексия I и митрополита Николая» (М., 1946), была напечатана брошюра «Ко дню празднования 850-летия Москвы» (М., 1948), начала издаваться богослужебная литература (например, богослужебные указания на тот или иной год). Однако это было лишь частичное возрождение. Из традиционных форм печати была восстановлена только журнальная – и в весьма ограниченном виде. Единственный официальный печатный орган РПЦ издавался только в Москве, местных же изданий типа дореволюционных «епархиальных ведомостей» у церкви не было. Московская патриархия не имела ни ежедневной газеты, ни еженедельника.

Созданный по решению Поместного Собора 1945 г. издательский отдел, не имея своей типографии, фактически оставался лишь редакционной группой, которая проводила обработку материала. Все издания Московской патриархии печатались в государственных типографиях. Поэтому первая проблема выражалась не в том, что печатать, а в том, где печатать. В целом же такое положение, сложившееся в 1940-е годы с церковной печатью и издательской деятельностью, длилось с некоторыми изменениями вплоть до второй половины 1980-х годов.

В ЖМП в разное время работали, с ним сотрудничали выдающиеся отечественные богословы, литургисты, церковные историки, ученые-слависты. В течение всех этих лет «Журнал Московской Патриархии» был голосом Русской православной церкви, несущим слово евангельского благовестия верующим России, бесценным источником информации о событиях церковной жизни. Он внес существенный вклад в дело подготовки будущих православных пастырей, в дело христианского воспитания и просвещения церковных людей, в дело сохранения чистоты православной веры.

«Журнал Московской Патриархии» был летописью трудов и дней Русской православной церкви. На его страницах регулярно публиковались Патриаршие послания, приветствия, заявления и указы, Определения Священного синода, Деяния Соборов и Архиерейских совещаний, официальные сообщения о важных событиях церковной жизни. Публиковались и материалы о наречениях

и хиротониях новопоставленных епископов - по этим публикациям можно проследить путь служения Святой церкви каждого иерарха. Поскольку основа духовной жизни церкви - богослужение, в Журнале всегда помещались сообщения о служениях Предстоятеля церкви. Много внимания ЖМП уделял приходской жизни, монастырям и духовным школам, постоянно рассказывал читателям о жизни других Поместных православных церквей. Сообщалось также и о развитии братских межправославных отношений.

За истекшие десятилетия в «Журнале Московской Патриархии» опубликованы многие сотни проповедей, посвященных православным праздникам, вероучительным и нравственным темам; сотни статей, посвященных изъяснению Священного Писания, православной догматике, нравственному и пастырскому богословию, литургике, канонике, церковной истории, патристике, агиологии, церковному искусству. Публиковались службы, акафисты, молитвы святым; некоторые богослужебные тексты печатались впервые с рукописных памятников.

2.3. Современное состояние церковных СМИ

В 90-е годы XX века начинается постепенное возрождение печати Русской православной церкви. Конечно, понадобится длительное время для того, чтобы восстановить такую мощную систему периодических изданий. Очевидно также и то, что время внесло свои коррективы и изменило общественные приоритеты, сейчас больший интерес вызывает пресса другой направленности: деловая, общественно-политическая, бульварная. Сказывается и тяжелое финансовое положение церкви, она не может должным образом финансировать свою печать, поэтому многие из существующих церковных изданий не могут составить серьезной конкуренции газетам и журналам светского характера ни по своему содержанию, ни по качеству. Хотя и трудно, но процесс становления печати Русской православной церкви все-таки происходит. Изменился в связи с экономическими трудностями, преимущественный тип изданий. Преобладают **газеты** (это относится как к центральным изданиям, основной учредитель которых Московский патриархат, так и к местным, епархиальным изданиям) небольшого формата в 2-4 полосы. Есть и издания многоцветные, выполненные на высоком полиграфическом уровне, но таких немного. Многие издания не имеют подписки.

Одним из учредителей церковных изданий выступает Издательский дом «Хроника», им выпускается официальный орган РПЦ «Журнал Московской Патриархии». С 1962 года по 1994 г. его редактором, как и Председателем издательского отдела Московской патриархии, являлся митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). С 1975 года журнал издается также и на английском языке, количество страниц увеличилось с 48 до 80. С самого начала «Журнал Московской патриархии» распространялся по подписке. Он практически всегда состоял из пяти разделов: «Официальная часть» - послания и заявления; «Церковная жизнь», «Речи, проповеди», «Статьи», «Из жизни наших епархий». Разделы могут менять названия. Так, «Официальная часть» в 80-е годы

делится на две части: «Церковно-общественный отдел», где в основном помещаются обращения Патриарха, отчеты с пресс-конференций и т.п., и «Официальная часть», где публикуются официальные материалы о приемах, поездках, визитах и т.п. высших церковных иерархов, в основном Патриарха.

Раздел «Статьи» также переименован. Теперь он называется «Из жизни православия». Появляется новый «Богословский отдел», а также рубрики «Из духовной поэзии», «Из богослужебной практики» с методическими советами и рекомендациями.

Журнал начал регулярно печатать материалы о мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия XX века, знакомить читателей с религиозными взглядами деятелей русской культуры, с богословским наследием русской эмиграции. В ЖМП отражаются все сферы современной церковной жизни, в том числе проблемы духовного образования, пастырского попечения, социального служения церкви, ее взаимодействия с Вооруженными силами, миссионерской работы. На страницах ЖМП можно прочитать как о первосвятительских поездках Святейшего патриарха, так и о трудах и заботах небольшой церковной общины. В нем публикуются статьи по всем разделам богословия, проповеди, церковно-исторические работы, библиографические обзоры. Материалам из богатейшего наследия представителей русской богословской и религиозно-философской мысли XX века посвящена рубрика ЖМП «Наши публикации».

«Журнал Московский патриархии» - *официальный печатный орган* Русской православной церкви больше теоретического характера. Он публикует фундаментальные материалы по вопросам богословия, церковной истории и религиозной философии. Выходит ежемесячно.

По подписке начинает распространяться новый журнал **«Официальная хроника. Журнал Московской Патриархии»**, пробный (нулевой) номер которого вышел перед Рождеством 1992 года, а первый появился в середине 1993 года. Это также официальный печатный орган Русской православной церкви, информационный ежемесячник. Он публикует официальные документы церкви, выступления Святейшего патриарха, материалы о церковных и церковно-общественных мероприятиях Московской патриархии, «подавая читателю точку зрения Русской Православной Церкви». В подзаголовке первого номера сообщалось, что журнал «издается по благословлению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II».

Издательский дом «Хроника» выпускает также единственную общецерковную газету **«Московский церковный вестник»**. В ней даются материалы преимущественно церковно-общественного и катехизисного характера. Газета выходит периодичностью 2 номера в месяц, распространяется по подписке.

Под тем же учредительством издается цветной иллюстрированный ежемесячник **«Православное чтение»**. В нем в основном публикуются материалы духовно-назидательного характера и фрагменты из святоотеческих творений. Имеется подписка. «Православное чтение» выходит с 1990 года. Так стал называться издававшийся с 1986 года в связи с подготовкой к 1000-летию принятия христианства на Руси информационный бюллетень **«Московский церковный вестник»**. История его становления весьма интересна. Он издавался и на мелованной

бумаге очень небольшим тиражом, поступал в количестве 2-3 экземпляров на епархию, так что некоторые архиереи вывешивали его в храме как стенгазету. Некоторое время выходил приложением к «Вечерней Москве» тиражом свыше 300 тыс. экземпляров. В настоящее время он выпускается два раза в месяц, с ним вместе издается вкладка **«Православное книжное обозрение»**, в которой помещаются рецензии и аннотации на выходящую церковную литературу.

Учредителями изданий являются многие отделы Московского Патриархата, а также епархии. С 1990 года издается **«Воронежский епархиальный вестник»** - ежемесячная газета, а с 1991 года - журнал. **«Жизнь во Христе»** издается с января 1991 года сначала Норильской церковью, а с 3-го номера в состав издателей вошла и Московская патриархия. Четырехполосная газета с тиражом 5000 экз. богато иллюстрирована фотографиями, гравюрами.

Большинство изданий составляют ежемесячные газеты епархий: **«Архангельский епархиальный вестник»**, **«Астраханский православный собеседник»**, **«Благовест»** - печатный орган Самарской епархии, **«Благовест»** - издание Петрозаводской епархии и Карельского общества охраны памятников, **«Православный вестник Ставрополя»** (Ставропольско-Бакинская епархия), **«Рязанский церковный вестник»** и многие другие. В большинстве этих и других изданий Русской православной церкви обозначен 1990 год. Именно с этого времени и началось восстановление системы печати РПЦ.

Многие епархиальные газеты похожи одна на другую. Небольшого формата, одноцветные, малоиллюстрированные. В каждой из них существуют постоянные рубрики или материалы «Из жизни епархии». Большое внимание епархиальная печать уделяет церковным традициям, истории религии, истории памятных мест, расположенных на территориях епархий; печатаются поучения, фрагменты из «Жития Святых», молитвы, церковный календарь и т. п.

Епархиальные газеты имеют в основном общую тематику, но есть издания с определенной целевой направленностью, что, как правило, обозначается в подзаголовках. Так, например, ежемесячная газета **«Могилевские епархиальные ведомости»** выходит с подзаголовком, который определяет ее направление: «Духовное просветительское и информационное издание».

Епархиальная газета может быть многополосной или представлять собой всего лишь листок, но так или иначе она несет в себе информацию о жизни епархии. Более того, в ряде случаев в епархии издается не одна, а одновременно несколько газет. Значительно меньше число епархий, в которых издаются православные журналы. Важно отметить, что в ряде епархий выходит церковная периодика не только на русском языке, но и на языке проживающих там народностей (например, на языке коми - в Сыктывкарской епархии, на алтайском языке - в Барнаульской и др.). В качестве примера епархиальной газеты можно привести еженедельник **«Слово Жизни»**, выходящий в Ташкентской епархии. Это издание достойно выполняет важную задачу духовного окормления православной среднеазиатской паствы. Важное место в газете отводится христианской педагогике, печатаются мысли святых отцов о воспитании детей, отрывки из произведений Ушинского и Аксакова, очерки о ташкентском духовном училище, о воскресных школах в различных приходах. С самого первого номера в

газете освещается тема истории епархии: был напечатан очерк истории создания ежемесячного журнала «**Туркестанские епархиальные ведомости**» - по сути, предшественника нынешней газеты; ряд публикаций был посвящен первоначальной проповеди Апостола Фомы в Средней Азии; печатались статьи о выдающихся среднеазиатских иерархах, а также материалы, связанные с именем ученика и последователя последнего Оптинского старца Нектария, духовника среднеазиатской епархии в 50-60-х годах XX века архимандрита Бориса (Холчева; 1971). Специфика Среднеазиатской епархии - в ее нахождении среди мусульманского мира; поэтому ряд материалов газеты преследует цели улучшения взаимопонимания между христианами и мусульманами, рассеивания атмосферы недомолвок и подозрительности.

Кроме газет, епархии и епархиальные управления издают также *журналы, бюллетени, информационные вестники* как общего характера, так и определенной направленности. Православная Вильнюско-Литовская епархия с 1990 года издает «**Вестник Православия в Литве: кварталный религиозно-нравственный журнал**», в Уфе с 1992 года издается «**Купель: церковный литературно-художественный журнал Уфимского епархиального управления для детей**».

В качестве учредителей и издателей выступают также монастыри, лавры, отдельные церкви, общины, приходские собрания, союзы, православные объединения и др. Здесь встречаются издания разного типа: *журналы, газеты, листки*. Московский Свято-Данилов монастырь с 1991 года издает журнал «**Даниловский благовестник**», а в 1989 году он фактически первым среди монастырей начал издание своего листка – «**Даниловский листок**», тираж которого 3 тыс. экземпляров. Несмотря на малый формат (А5) в нем бывает от 12 до 26 страниц. Листок рассчитан на просвещенного верующего читателя, который из него узнает, например, «О чтении богослужебных книг без священника», «О послании апостола Иоанна»; утвердится в «Значении молитвы», чему, в свою очередь, поможет «Проповедь о необходимости молитвы». Здесь можно прочитать серию историко-познавательных статей, посвященных монашеству – «О монашестве на Руси» и т.д.

В городе Дзержинск Московской области выходит «**Никола-Угрешский вестник: церковно-общественная газета**», которая издается ежемесячно, начиная с 1991 года. Ее учредители - Никола-Угрешский ставропигиальный монастырь и Общественный Комитет возрождения Никола-Угрешского монастыря.

Несколько изданий выпускает Свято-Троице-Сергиева Лавра: «**Троицкий благовестник**», «**Троицкое слово**». Оба издаются с 1990 года. В 1991 году Лавра начала издавать газету «**Утоли мои печали**» для заключенных следственного изолятора г. Сергиев Посад.

«Жизнь во Христе» - не единственное издание отдельной церкви. В настоящее время существует уже немало газет, которые издаются на средства прихожан. Например, «**Жизнь Богородского края: церковно-просветительская газета**» выходит ежемесячно в Ногинске Московской области с 1992 года. Ее учредители - Православное Богородское Братство, Приходской Совет Бого-

явленского Собора. **«Кизлярский православный вестник»** (Дагестан) учредило приходское собрание Свято-Николаевской церкви.

Учредителями газет религиозного содержания нередко выступают и частные лица. Так, учредителем газеты **«Слово»**, которая заявляет свой статус в качестве Республиканской независимой православной газеты Крымской республики (выходит в Керчи), стал **Сергей Никулин**. Он же является и ее главным редактором. Выходит она на 4 полосах форматом А4 со множеством иллюстраций, первый номер был выпущен в июне 1993 года. В обращении к читателям газеты сказано: «Протяните руку ко Христу, и Он примет вас, как утопающего Петра, и поставит вас на корабль веры, который приведет вас в вечную жизнь. И долг газеты «Слово» дорогие братья и сестры, помочь вам в этом».

Помимо дифференциации церковных изданий по статусу учредителя, а также выделения центральных и региональных изданий, что в отношении церковной печати не является таким уж существенным принципом, типологическое разнообразие изданий РПЦ проявляется в настоящее время в наличии изданий разного целевого назначения, ориентированных на удовлетворение запросов как верующей, так и неверующей части аудитории, которые через церковные издания получают сведения по интересующим их вопросам чисто познавательного характера, групп населения разных возрастных категорий.

Теоретическую направленность имеет сборник Московской патриархии **«Богословские труды»**, выпуск которого возобновлен в 1959 году. С этого времени он издается без перерыва с периодичностью один раз в год. Издание преследует цель «раскрывать для религиозного сознания духовные сокровища Православия, знакомить богословские круги братских православных церквей и других христианских исповеданий с достижениями нашей отечественной богословской мысли, способствовать расширению богословского кругозора питомцев наших духовных школ и духовенства Русской православной церкви, развивать обмен опытом и знаниями между нашими богословами и вообще содействовать богословскому творчеству в РПЦ».

С апреля 1990 года издается *богословский журнал* **«Вестник Ленинградской Духовной Академии»** тиражом 10 тыс. экземпляров. В первом номере журнала заявлена его преемственность по отношению к журналу «Христианское чтение», который издавался с 1821 по 1917 гг. также этой Академией: «Божие благословение на издание ежеквартального журнала «Вестник Ленинградской Духовной Академии», который должен стать преемником издававшегося Санкт-Петербургской академией «Христианского чтения», публиковавшего серьезные богословские исследования, осуществлявшиеся профессорами академии» (митрополит Алексей). В настоящее время журнал сменил название, вернув себе прежнее – **«Христианское чтение»**.

Появился ряд изданий, предназначенных для *семейного чтения*. Из них наиболее интересен журнал **«Православная беседа. Журнал для семейного чтения»** под попечительством Отдела Московского патриархата по религиозному образованию и катехизации, а также Союза православных братств.

Гриф *«Для семейного чтения»* имеет и ежемесячная газета **«Благовест»**, которая издается в Нижнем Новгороде при участии Нижегородской епархии.

Имеет свое издание и *молодежная студенческая* аудитория: «Подворье» - студенческая православная газета на 16 полосах, выходит с 1992 года. Активность православной молодежи вызывает к жизни множество молодежных православных изданий - в первую очередь, следует указать студенческую газету Московского университета «Татьянин день», журнал студентов Московской Духовной академии «Встреча», журнал для сомневающихся «Фома».

Среди православных *детских журналов*, в которых ощущается большая потребность, нужно отметить «Пчелку», «Купель», «Божий мир».

Возрождается и *миссионерская церковная печать*, которая в прошлом имела очень большое влияние и значительную аудиторию. Сейчас это пока немногочисленная группа изданий, среди которых «Жизнь и вера» с девизом «Стою у двери и стучу...». Первое ее название «Периодическое областное издание для всех», затем «Крымская христианская газета для всех». Выходит она с 1990 года на 4 полосах. «Жизнь и веру» издает Христианское областное издание просвитерского совета и Крымская христианская миссия «Самарянин». Газета в основном носит информационный характер.

Следующий представитель этой группы – «Русский паломник», иллюстрированный журнал Валаамского общества Америки, возобновлен в 1991 году после перерыва с 1917 года.

Валаамское общество Америки является миссионерским движением, цель которого сохранение и распространение древнехристианской монашеской мудрости вне всяких церковных разделений, для всех 50 юрисдикций, исповедующих православную веру во всех странах мира.

Священнослужителям адресуется журнал «Русский пастырь» - журнал воспитанников Свято-Троицкой духовной семинарии – «русский православный пастырский журнал». Выходит он 3 раза в год с 1988 года и имеет еще один подзаголовок: «Журнал для пастырей, диаконов и псаломщиков». В «Обращении к читателям» в № 1 за 1989 год определена аудитория издания: «Наш журнал ставит себе целью установить связь между пастырями, воодушевить их, укрепить их в их трудном служении, послужить местом обсуждения наших общих вопросов. Это начинание является как бы малой жертвой, нашим маленьким даром русскому пастырю, облик которого создавался в течение тысячелетней истории нашей многострадальной России. Хотя журнал, главным образом, будет адресован читателю в духовном сане, однако, думается, что он будет интересен и всякому верующему, принимающему церковную жизнь близко к сердцу».

Как и в столице, так и в регионах церковь активно осваивает *радиовещание*. В Москве следует отметить многолетнюю деятельность радиоканала «Радонеж», программу «Логос» Отдела религиозного образования и катехизации, передачу «Верую» на радио «Россия» и другие.

Имеются определенные достижения в области освоения кино (следует подчеркнуть большое значение ежегодно проводимого Союзом кинематографистов кинофестиваля «Золотой витязь») и телевидения, где такую же роль играет ежегодно проводимый фестиваль-семинар православного телевидения, учредителями которого являются Издательский совет Московского патриарха-

та, православное общество «Радонеж» и Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания.

За минувшие годы на телевидении было создано много интересных передач, таких как «**Православный месяцеслов**», «**Ортодокс**», «**Канон**» и «**Слово пастыря**». К сожалению, не все они дожили до нынешнего дня. Большое значение в развитии православного присутствия на телевидении имеет деятельность Информационного агентства Русской православной церкви, освещающего важнейшие события церковной жизни (ранее это делало агентство «ПИТА»), а также такие телепрограммы, как «**Русский дом**» и некоторые другие.

Сегодня церковные организации начинают освоение нового вида изданий - *электронных СМИ*. В настоящее время имеются уже десятки православных сайтов на русском языке. В Интернет выходят и Синодальные учреждения, и отдельные епархии, храмы и монастыри, учебные заведения. Одним из наиболее крупных является сайт «**Православие в России**», созданный при содействии фонда «Русская культурная инициатива». На его страницах размещаются такие газеты, как «**Радонеж**» и «**Православная Москва**». Создан такой сайт и Издательством Московской патриархии, на нем размещены все выпускаемые официальные издания, в том числе «Журнал Московской Патриархии», газета «Московский церковный вестник», Православный церковный календарь, Летопись Патриаршего служения и многое другое.

Православная тематика в светских СМИ. В светских СМИ интенсивно развивается направление журналистики, связанное с освещением церковной жизни. Во многих светских журналах и газетах имеются специальные обозреватели, пишущие на церковные темы, а в некоторых - выделяются специальные рубрики, отделы, полосы, вклады и приложения, целиком посвященные церковной жизни. В качестве примеров можно назвать рубрику «**Лампада**» в газете «Труд», рубрику «**Благовест**» в журнале «Работница» и многие другие.

Во 2 выпуске «**Информационного бюллетеня**» за 1992 г. Синодальной библиотеки Московского патриархата в разделе «Периодические издания Русской православной церкви» (на русском языке) обозначено 77 наименований газет, журналов, бюллетеней, листовок, которые на этот момент издавались в России, а также православными церквами стран СНГ. В этот перечень вошли не все издания. Такова ситуация, сложившаяся с церковной журналистикой в 90-е годы XX века.

В начале 2000-х гг. духовная журналистика получила дальнейшее развитие, на что указывают данные научно-исследовательского проекта «Современная православная пресса России» (2003 г.), подготовленного факультетом журналистики университета им. Дашковой по заказу Клуба православных журналистов [77]. Информационно-просветительская деятельность церкви к началу 2000-х годов выглядела следующим образом:

- в течение 90-х годов XX века восстановлена система православных средств массовой информации; она включает более 400 наименований газет, журналов, изданий журнального типа на русском, белорусском, украинском, чешском, финском, венгерском, японском и основных европейских языках;

- воссоздана и дополнена новыми типами изданий региональная (епархиальная) печать; не менее трех-четырёх епархиальных изданий выходит в каждой епархии РПЦ;
- как целостная система впервые создается обительская и приходская пресса;
- в Москве, Санкт-Петербурге, епархиальных центрах, большинстве городов РФ в рамках государственных и местных каналов вещания созданы телевизионные и радиопрограммы, посвященные вопросам православия или христианства и религии в целом;
- православные Интернет-ресурсы к началу 2003 года включают около 300 сайтов, что является отражением высокой степени адаптивности церкви в переломное время общественного развития.

Основным фактором, оказавшим воздействие на формирование современной системы печати, является изменение целевых групп аудитории и расширившийся состав учредителей (издателей). *Ведущий учредитель и издатель - Издательский отдел Московской патриархии*. Определенную издательскую активность проявляют учреждения и организации - братства, союзы, объединения, благотворительные фонды, частные фирмы, отдельные лица [73].

Современная типологическая многовариантность духовной прессы связана также с дифференциацией читательской аудитории, необходимостью соответствовать интересам и ожиданиям ее невоцерковленной, т.е. подавляющей части.

В системе современных православных СМИ функционируют две базисные модели: **официальная церковная пресса** и **светские православные издания**. Последние должны иметь разрешение («благословение») на выход в свет со стороны церковных структур. Только в этом случае они могут считаться официально выражающими точку зрения церкви по тем или иным вопросам.

Типологическая структура современной православной прессы может быть представлена в следующем виде.

I. Официальная церковная пресса:

○ **газеты:**

- центральные («Московский церковный вестник»);
- региональные (епархиальные) («Курские епархиальные ведомости», «Астраханский православный собеседник», «Уфимские епархиальные ведомости» и другие);
- обительская печать (издания монастырей) («Слово утешения», «Даниловский благовестник», «Ковчег», «Саввинское слово» и другие);
- приходская печать («Глагол» (Коломна), «Очаковская церковно-приходская газета» (Москва), «Мироносица» (Санкт-Петербург, «Смоленский храм» (Смоленск) и другие).

○ **журналы:**

- официальные («Журнал Московской Патриархии»);

- епархиальные («Церковный вестник» (Санкт-Петербург), «Православное слово», «Воронежские епархиальные ведомости», «Смоленские епархиальные ведомости») и другие;
- для священников и служителей Церкви («Русский пастырь», «Встреча», «Петр и Павел» и другие);
- богословские, академические, церковно-научные («Богословские труды», «Христианское чтение», «Православное обозрение» и другие);
- издания РПЦ на иностранных языках для православных верующих за рубежом («Голос Православия», «Соборный листок», «Русский пастырь», «Церковное слово» и другие).

II. Светские православные периодические издания:

○ газеты:

- церковно–общественные («Николо-угрешский вестник», «Радонеж», «Православная газета для простых людей»; «Виноградная лоза», «Град Китеж», «Православная Москва» и другие);
- религиозно–политические («Русский Собор», «Положение дел», «Русь Державная» и другие);
- региональные общественно-просветительские («Православный Санкт–Петербург», «Воронеж православный», «Запорожье православное», «Правило веры», «Православная Пермь» и другие);
- для семейного чтения («Семейная православная газета», «Переславский ковчег», «Как жить», «Новый век» и другие).

○ журналы и издания журнального типа:

- духовно–просветительские («Православная беседа», «Глаголы жизни», «Русский дом» и другие);
- издания братств, общин, объединений, частных лиц («Десятина», «Православная община», «Нескучный сад», «Кормчий», «Мирянин» и другие);
- народные, для воскресного чтения («Православное чтение», «Благовест», «Духовный вестник» и другие);
- для детей и юношества («Православная юношеская газета», «Чадушки», «Воскресная школа», «Пчелка», «Купель», «Благодатный отрок Варфоломей» и другие);
- для молодежи и студентов («Фома», «Татьянин день» и другие);
- посвященные вопросам церковного искусства, истории, богословия («Храм», «Хоругвь», «Русь святая», «Православное книжное обозрение» и другие);
- миссионерские издания («Миссионерское обозрение», «Во имя Христа», «Вера и жизнь» и другие);
- для заключенных («Утоли мои печали», «На перепутье» и другие);
- для православного воинства («Благовест», «Вера и мужество» и другие);
- иллюстрированные альманахи (с приложением малоизвестных молитв, канонов, акафистов) («Духовный собеседник», «Колокол» и другие) [60].

Трансформацию системы церковной печати в целом определяют следующие **типоформирующие факторы**: расширившийся состав учредителей (издателей); дифференциация изданий по аудиторному и тематическому признаку; появление версий в сети Интернет; формирование качественных изданий универсального типа («народная православная газета», во имя определенного святого и др.); рост тиражей и объемов.

Однако определяющей стороной деятельности конфессиональной прессы является выполнение миссии духовного просвещения. Это обстоятельство главным образом отражается на характере православной журналистики, стало ее типологической особенностью. Кроме того, под воздействием новейших информационных технологий ведущая функция религиозной журналистики – духовное просвещение – проявляется иначе, имеет иные формы. Новое явление православной прессы – интернет-издания – дает возможность быстрого распространения информации, избегая деления на центральные, приходские и другие типы изданий, обеспечивая свободу мнений и высказываний в гибких формах общения – через форумы, чаты и дискуссии. Интернет-издания в этой связи могут рассматриваться не только как средство оперативного раскрытия всего поля проблем церкви и общества, но и как важное средство «исповедального» общения на основе духовно-психологических традиций миролюбия, терпимости и иных положительных качеств.

Особенностью отечественной церковной периодики является традиционная **приверженность к духовно-просветительскому направлению**. Не социальный, благотворительный или иной аспект отношений церкви и паствы характерен для специфики обращений церковных газет (хотя и они находят свое отражение), а именно духовный, религиозный подход ко всему спектру служения церкви в мире.

Современные издания Русской православной церкви сохранили преемственность в концептуальном понимании «осевого» направления церковной прессы в России: оно заключается в духовном просветительстве. Поистине, по религиозной прессе можно почувствовать и сам дух исследуемой церкви.

Газетные церковные издания также выполняют дополнительную функцию содействия в воцерковлении читателя, интересующегося вопросами веры, но еще малоцерковного. И вот эта необходимость соответствовать информационным запросам своей целевой группы – священнослужителям, паству и о читателях – мирянах, делает задачу эффективного воздействия на аудиторию не столь очевидно достижимой.

Современные церковные газеты имеют традиционную для дооктябрьской церковной прессы **типологическую структуру**: общецерковные, епархиальные, обительские и приходские периодические издания, с дополнением в виде электронных версий в сети Интернет. Причем приходские издания в настоящее время получают даже большее развитие, чем их типологические предшественники в XIX – начале XX века. Причин тому несколько: до 1917 года связь прихожан со своим храмом была устойчивой и естественной, осуществлялась главным образом в литургической жизни церкви. Наиболее распространенным типом издания были не приходские листки, а еженедельники для воскресного и

семейного чтения. В начале 2000-х гг. религиозная ситуация в стране иная: открываются храмы, а общество не готово к полноте церковной жизни, находится в состоянии «неоязычества». Приходские издания стремятся направлять свою деятельность на создание доверия к приходу, церкви в целом, чтобы приносить «радость и силы тем, кто живет далеко от храма, а для тех, кто близки» – правдиво «освещать нашу жизнь и в большом и малом» [77].

К началу 2000-х годов большинство епархий РПЦ издают свои СМИ, в том числе краеведческие, научно-церковные, литературно-художественные, для детей и юношества, выпускают просветительские программы на региональном вещании, сайты в сети Интернет. Наибольший просветительский и профессиональный вес имеют официальные органы епархий – газеты и журналы с опытом работы не менее десяти лет периода возрождения отечественной религиозной прессы (1990-2000 гг.).

В епархиальных изданиях достаточно широко представлена современность церковная – первая и главная особенность региональных изданий РПЦ. В основном, это определения Священного синода, официальные хроники, архиерейские визиты и встречи, доклады Преосвященных по актуальным вопросам церкви и общества, сообщения о рукоположении новых клириков, современном паломничестве, праздничные послания пастве. Во-вторых, хроника современности – это материалы о взаимодействии епархиального Священноначалия с местными институтами власти, производственными, образовательными, научными и другими организациями и структурами. Третье направление - духовно-краеведческая тематика.

Как и в других типах церковной прессы, в епархиальных изданиях осуществляется углубленная проповедь Евангелия. Особенность в том, что вероучительная направленность публикаций основана на обращении к современному по времени и месту опыту церковной жизни, подвижничеству святых. В этом отношении епархиальная пресса служит одной из ступеней религиозного образования.

Образцом качественных изданий епархиальной прессы, на наш взгляд, являются **«Смоленские епархиальные ведомости»**, **«Пензенские епархиальные ведомости»** и **«Московские епархиальные ведомости»**.

Несмотря на то, что данные издания позиционируют себя как официальные церковные печатные органы, по совокупности типологических характеристик их следует отнести к региональным церковно-массовым. Три главных **типоформирующих** признака отразились в формировании этого типа прессы: учредитель (издатель) – епархия (епархиальное Священноначалие), читательская аудитория – священнослужители, клир и паства регионов, целевая установка – информирование о внутрицерковной жизни, углубленное катехизаторское направление, актуализация духовно насыщенной краеведческой тематики.

Формальные типологические признаки [60] также совпадают: форматы изданий – книжно-журнальные, объем в печатных листах – 3-4 п.л., выход в свет – ежеквартально, тираж – от 1 до 5 тыс. экз. Вариант решения графически-композиционной модели – прямая вертикальная верстка, черно-белая печать с использованием цветных двусторонних обложек, иногда цветных вкладок. Ха-

рактарно применение большого количества иллюстраций, в том числе крупноформатных. Например, в «Смоленских епархиальных ведомостях» в 1 номере (2001) использовано 14 фотоиллюстраций, во 2 номере (2001) – 22, из них 7 оформлены в виде фоторепортажа на развороте 24-25 страниц, посвященного дню памяти славянских просветителей, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; в 3 номере (2001) опубликованы один рисунок и 32 фотоиллюстрации. Подобное соотношение в использовании фотоматериала характерно и для двух других епархиальных ведомостей. В целом иллюстрированный фон является достаточным, хотя может быть дополнен возможностями рисованной графики.

Проблемно-тематическое содержание анализируемых изданий имеет схожее наполнение: официальные документы, их комментарии, сообщения о назначениях и перемещениях церковнослужителей, просветительская и краеведческая тематика.

Круг авторов включает в себя не только представителей епархиального Священноначалия, но и официальных должностных лиц регионального уровня и светских авторов. Увеличение новостийного материала о взаимодействии церковных и светских институтов отражает изменение церковно-государственных отношений, признание реальной востребованности церкви в обновлении духовно-нравственных основ общества.

В информационно-содержательной модели не менее 1/3 объема публикаций посвящено современной науке, богословию, культуре. Во всех трех журналах к приоритетным разделам относятся: христианская педагогика, церковь и культура, молодежь (молодежное движение в церкви), что отражено в сходных названиях тематических рубрик и объемах публикаций.

«Пензенские епархиальные ведомости», освещая тему науки и образования, подчеркивают: «Сфера образования должна быть благодарна, что Церковь проявляет интерес и желание помочь образованию и воспитанию детей. Мы не стараемся что-то менять в школе: да, есть проблема госстандартов, но есть и необходимость духовного воспитания детей». Архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет в обращении к духовенству отмечает необходимость «соединить усилия нашей епархии, духовенства и работников образования», потому что педагоги и духовенство всегда были близки по своим целям и задачам «в воспитании духовного богатства, которое несет не одно поколение». На вопрос «Как, какими средствами» – отвечает «прежде всего, словом». Церковь ищет эти слова, ведет диалог с миром, диалог – призыв, диалог – свидетельство. А чтобы быть услышанной и правильно понятой, ей приходится «высшие понятия христианского откровения всегда переводить на язык, доступный современникам». «Московские епархиальные ведомости» выделяют неопределимую роль воскресных школ, «основы духовного и церковного воспитания», важность ведения подготовительных курсов для учителей по предмету «Основы православной культуры».

Все рассматриваемые издания в течение последних пяти лет публикуют обзоры о Рождественских Образовательных чтениях, имеющих статус международных. В 2002 году православная общественность широко отмечала 10-

летний юбилей чтений. Подходы к освещению крупнейшего научно-церковного форума в епархиальных органах разные: от официальной хроники до публикаций пленарных выступлений и отдельных секционных, особо значимых для региона. По слову Священного Патриарха, в последние годы возрос их научный уровень. Опыт Рождественских чтений рассматривается в контексте осмысления проблем воцерковления общества, значения духовно-нравственного начала в образовании, науке, культуре.

Епархиальные ведомости стремятся систематически информировать свою аудиторию обо всем новом в мире науки и культуры, что традиционно интересно для образованной и воцерковленной аудитории «глубинки».

Помимо освещения насущных проблем образования ведущими направлениями являются краеведческая тематика и внутрицерковные события, епархиальная хроника.

Духовно насыщенная краеведческая хроника актуальна для аудитории ведомостей – аудитории «с традиционными ценностями». Материалы о возрождении храмов, материальных и организационных трудностях восстановительного периода в начале 2000-х годов постепенно сменяются публикациями о жизни возрожденных приходов.

Каждый храм имеет свое название – во имя святого, в память о том или ином событии христианской истории. Значимость месточтимого святого трудно переоценить: именно к нему обращаются за молитвенной помощью живущие рядом. Святой подвижник, «собирая» вокруг себя верующих, объединяет их незримой нитью духовного родства. Епархиальные органы открывают читателю малоизвестные страницы жизни подвижников, особенно новомучеников и исповедников XX века, «своих» молитвенников и «скорых предстателей» в сонме российских святых. Собрание свидетельств об исповедническом пути прославленных и непрославленных подвижников – особо востребованное направление епархиальной прессы: оно отражает историю современности, является живым церковным преданием.

В «Пензенских епархиальных ведомостях» заслуживают внимание рубрики «По святым местам», «Из жизни епархии», в которых публикуются материалы о прославленных на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года месточтимых подвижниках. Людмила Куликова свидетельствует о «торжественных минутах» обретения мощей канонизированного на Соборе архимандрита Гавриила (Мелекесского), уроженца Пензенской губернии, прославленного в чине преподобноисповедника. Автор пишет о духовном подъеме, объединяющей радости по случаю обретения нового пензенского святого.

Журнал пишет о чуде мироточения икон в некоторых селах Пензенской области, восстанавливает имена месточтимых святых, вновь и вновь напоминая о полноте и неиссякаемости веры в самые трудные времена открытых гонений или, напротив, во внешне благоприятные, но духовно опустошенные первые годы XXI века.

В «Московских епархиальных ведомостях» краеведческой теме посвящены рубрики «Лики святых», «Монастыри Московской епархии», в «Смоленских ведомостях» – «Возращение к истокам», «Епархиальная хроника».

Ведомости подчеркивают востребованность святоотеческого наследия в современной системе образования. В «Смоленских епархиальных ведомостях» были опубликованы творческие работы, присланные на конкурс «Мой любимый святой», организованный в рамках церковно-просветительской программы к 2000-летию Рождества Христова. Необходимо отметить, что «Смоленские ведомости» отличает большее разнообразие форм подачи однотемных публикаций, по сравнению с другими типологическими близкими изданиями. При Смоленской епархии организована своя пресс-служба, в состав редколлегии входят не только представители Священноначалия, но и опытные светские, воцерковленные журналисты. Может быть, поэтому журнал отличает высокий профессионализм.

В «Смоленских ведомостях» используются сюжеты, убедительные своей духовной полнотой и одновременно практической целесообразностью, буквально рекомендациями по воплощению в жизнь того или иного рода служения. Например, «помещая в нашем журнале выдержки из личных записей Святителя Николая, просветителя далекой Японии, причисленного к лику святых Японской православной церковью, мы имеем в виду напомнить всем нашим читателям об одной важной обязанности, которая лежит на всех нас и никем не может быть отменена – обязанности проповедовать Слово Божие, Евангелие Господа Нашего Иисуса Христа». Святителем Николаем Японским, уроженцем Смоленщины, был предложен свой метод организации катехизаторской работы - подготовка мирян-катехизаторов. Святитель, просвещавший языческую Японию в середине XIX века, дает советы катехизаторам, которые актуальны и столетие спустя, в условиях пассивной религиозности российского общества.

Целостность представлений о миссии церкви в современном обществе определяет степень эффективности воздействия епархиальной прессы на аудиторию. Характерная сторона ведомостей - стремление к возможно полному комментированию. Читатель же, как подтверждают социологи, лучше воспринимает многозначные сообщения. Перед журналистами епархиальной прессы остается актуальной задача: писать просто, но не упрощать, решать задачи «выразительные», но не изобразительные. Позитивные изменения в информационно-тематической модели епархиальных изданий очевидны: это и постоянство рубрик, обязательный показатель профессионально подготовленного издания, и стабильные жанровая палитра, стиль, география материалов, авторский состав.

В то же время епархиальные органы производят впечатление слишком размеренных, солидных и отчасти назидательных, что отражается как в содержании, так и оформлении.

Официальное церковное издание обязано поддерживать репутацию, несущего слово благовестия, должно расширять свою аудиторию, передавать творческий потенциал священнослужителей, накопленный в духовном «водительстве» паствы.

Учет наметившихся тенденций, таких, как расширение тематики, усиление информативности, использование в качестве источника новостей сети Интернет, православных информагентств («Радонеж», «Благовест»), в сочетании с

ясно выраженной официальной линией церкви, предоставит новые возможности для дальнейшего качественного роста епархиальной прессы.

Становление обительской и приходской печати как целостной системы следует обозначить периодом начала 2000-х годов. Развитие изданий монастырей, обителей, приходов обусловлено теми ценностными и мировоззренческими ориентирами, на фоне которых они отражают жизнь своего монастыря или прихода, становятся летописцами живого церковного предания.

Информационно-тематическая модель обительских и приходских изданий во многом отличается от официальных епархиальных органов. Приоритетными являются вопросы духовного просвещения прихожан, отражение деятельности прихода, формирование образа современного верующего. Цель приходского издания - привлечение людей в церковь, увеличение количества реальных прихожан, содействие в воцерковлении тех, кто уже считает себя не чуждым христианской веры. Задача приходского печатного органа – возможно, полное информирование о жизни церкви в целом и своего прихода, в частности. Высокопрофессиональные приходские издания в этой связи соответствуют востребованной временем целевой установке - быть не столько проповедническим, сколько информационно-просветительским органом с явно выраженной организаторской функцией объединения, доверительного общения прихожан. Современная приходская газета может и должна служить информационным и организационным способом поддержки самых разных групп прихода - хора, детей воскресной школы, паломников, молодежных объединений и т.д. Благодаря деятельности редакции и целенаправленной организации «обратной связи» с читателями в приходе могут создаваться новые группы и виды деятельности «по интересам» во благо ближнего и церкви [77].

Поэтому самыми результативными на сегодняшний день являются издания, которые используют активные способы организации материалов и жанры, создающие личностный, доверительный и даже «домашний» характер публикаций. В данном случае уместно привлечение малых информационных жанров (заметки, хроники); использование репортажа как свидетельства ярких приходских праздников, торжественных богослужений и других важнейших событий церковно-приходской жизни; применение художественно-публицистических жанров (очерк) как поиска ответов на многие вопросы о смысле бытия, возможность выразить сомнения, тревогу; аналитическое интервью как средство презентации вопросов, недоумений, боли; жанр письма как исповедь, просьба о помощи, выражение печали, счастья.

Умение ориентироваться в различных жизненных ситуациях в церкви может начинаться и с приходского издания, в котором должны органично сочетаться информационные, познавательные, воспитательные, морально-нравственные и духовно ориентирующие аспекты. Для журналистов и редакторов приходских изданий очень важно соблюдать баланс интересов, традиций, культуры в информационно-духовном пространстве приходской газеты, являющейся по своему статусу объединяющим началом близких по духу людей, желающих послужить родному храму.

В течение последних нескольких лет выходят в свет приходские издания, которые можно считать профессионально состоявшимися. В частности, заслуживают высокой профессиональной оценки следующие приходские издания:

- «Путь Преображения», ежемесячная газета Свято-Преображенского храма г. Дятьково Брянской области;
- «Троица», газета Православной Свято-Троицкой общины села Пянда Архангельской области;
- «Церковное слово», издание Покровского кафедрального собора г. Воронежа;
- «Юг Православный», издание Свято-Никольского храма г. Таганрога;
- «Благовестник», издание прихода Успенского кафедрального собора г. Коломна Московской области;
- «Вестник храма Преображения Господня», ежемесячное издание храма Преображения Господня г. Долгопрудный Московской области;
- «Глаголь», газета церкви Пресвятой Троицы г. Коломна Московской области;
- «Къ свету», приходское издание храма Святой Троицы в селе Троице-Сельце Московской области;
- «Никольские листки», вестник Зарайской церкви Св.Николая г. Зарайска Московской области;
- «Очаковская церковно-приходская газета», печатный орган храма Святителя Димитрия, митрополита Ростовского г. Москва и другие.

Таким образом, следует отметить, что конец XX – н. XXI вв. – время возрождения системы печати РПЦ, в которой немаловажная роль отводится местным епархиальным изданиям.

2.4. Церковная журналистика Зауралья: перспективы развития

Экономическое положение Курганской области, на наш взгляд, не способствует развитию церковной издательской деятельности.

Религиозная тематика отражается, прежде всего, на страницах светских СМИ. К сожалению, обращение светских журналистов к ней нельзя назвать систематическим, так как материалы появляются от случая к случаю. Важно отметить, что публикации на духовную тему представлены в большей степени в областных, а в не городских изданиях. В качестве образца можно назвать общественно-политическую газету «Восход» (с. Мокроусово), материалы которой обладают системностью, а самое главное – интересны, привлекательны для широкого круга читателей.

Особо хотелось бы отметить единственную в нашей области телепередачу, посвященную духовным вопросам. Это «**Благая Весть**», автора и ведущей Курганской ГТРК **Елены Саенко**. Программа завоевала награду XIV международного фестиваля православного кино «РАДОНЕЖ-2009».

Попытки развития духовной прессы (журнал «Звонница», газета «Илюстрион») привели к тому, что на сегодняшний день в Зауралье существует единственное епархиальное издание - «Православная газета».

Она начала выходить по благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила с января 2007 года. Это совместный проект Курганской и Екатеринбургской епархий. Цель издания Владыка Михаил определил так: «Газета нужна для того, чтобы освящать жизнь епархии и созидать позитивный образ Православия в глазах людей колеблющихся – крещеных, но не просвещенных». «Православная газета» выходит один раз в месяц тиражом в 5 тысяч экземпляров. Выпускающим редактором издания является Вячеслав Зуев, заместителем главного редактора — священник Михаил Ширяев.

Первая часть газеты носит информационный характер. Это, прежде всего, статьи, заметки о православных праздниках, послания Архиепископа Курганского и Шадринского; публикации о православных событиях (прибытие в Кафедральный собор Кургана мощей святого благоверного князя Александра Невского); заметки о деятельности Святейшего Патриарха Кирилла; зарубежная православная информация и т.п.

На страницах «Православной газеты» сообщается и светская информация, например, статья Дмитрия Литвиненко о церемонии награждения победителей и лауреатов областного и окружного этапов Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя».

Важное место отводится христианской педагогике, печатаются мысли святых отцов о воспитании детей, статьи о важности духовно-нравственного развития молодежи (например, статья Татьяны Усольцевой «Молодежи необходим духовный стержень»). В «Православной газете» существует детская страница, где в доступной форме объясняются основы православия (детский катехизис), повествуется о православных праздниках.

С самого первого номера здесь освещается тема истории епархии. Это очерки и статьи о зауральских храмах, их настоятелях, о чудотворных иконах Зауралья (например, очерк Дмитрия Литвиненко «Отче Николае, моли Бога о нас!» рассказывает о чудотворной иконе Николая Угодника в Богоявленском храме села Утятское).

«Православная газета» откликается на актуальные проблемы современности: бездуховность, сохранение русского языка, алкоголизм (например, статья Ирины Палкиной «Алкоголь – главное оружие геноцида») и др. Уделяется внимание и месту женщины в церкви (например, материал Ольги Григорьевой «"Брючное" искушение»).

Таким образом, анализируя особенности функционирования «Православной газеты» г. Кургана, можно и важно выделить духовно-просветительскую деятельность издания, многообразие тематики и проблематики газеты, ее жизнеутверждающий характер.

Несмотря на то, что церковная журналистика составляет незначительную часть СМИ Зауралья, думается, что эта область журналистики имеет все шансы на дальнейшее развитие, на что указывает интерес к духовным проблемам в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день, несмотря на бурное развитие в нашей стране церковной журналистики, перед ней стоит множество проблем, среди которых можно выделить следующие:

1) адресат, язык, тематика. Первый вопрос, который возникает в отношении православных периодических изданий, - это их адресат. Являются ли они внутренними церковными СМИ, рассчитанными на уже воцерковленных читателей, или же главные задачи, которые они ставят перед собой, должны быть миссионерскими, то есть надо обращаться в первую очередь к тем, кто стоит только на пороге храма? От решения этого главного вопроса зависит и выбор языка, и выбор тем, и объем необходимого комментария. На наш взгляд, необходимо и то, и другое: должны быть издания, рассчитанные на подготовленного читателя, хорошо знакомого с церковной жизнью, богословием, историей; и должны быть издания для новоначальных. Учитывая, что служение церкви протекает сейчас в условиях существенного расцерковления общества, далеко отошедшего от своих духовных основ, думается, что миссионерский уклон в православных СМИ должен быть преобладающим. В соответствии с этим и язык газет и журналов должен быть понятным для большинства людей.

Однако какие бы миссионерские цели ни ставили перед собой журналисты, все же далеко не всякий язык пригоден для статей и заметок, в которых речь идет о высоком, о святом. Похвальное желание расширить читательскую аудиторию, войти в контакт с той или иной социальной группой для ведения в ней христианской проповеди также должно иметь свои границы.

Существует такой тип издания, как информационный бюллетень. Интенсивность церковной жизни сейчас очень высока, и заполнить газетные полосы новостями (при наличии Интернета это очень легко сделать) - самое простое, что может сделать редактор. Но для большинства газет и журналов информация о событиях церковной жизни - это слишком мало для того, чтобы издание было по-настоящему интересно читателям. Недостаточно и простой перепечатки отрывков из святоотеческих творений. Благая весть Господа Иисуса Христа обращена к каждому человеку, но каждое поколение людей воспринимает ее по-своему, поскольку находится в новой исторической ситуации. И главное, что может заинтересовать читателя, это то, как вечные истины Христианства преломляются в сознании его современника. Поэтому важно, чтобы основное место в православных СМИ занимали выступления современных священнослужителей, верующих ученых и деятелей культуры, православных публицистов.

2) полемика в религиозных СМИ. Другой вопрос: надо ли освещать в православных СМИ имеющие место в церковной среде нестроения и конфликты, или, говоря профессиональным языком, каким вообще должно быть соотношение между позитивом и негативом? Не все благополучно в церковной жизни. Но при освещении этих конфликтов необходимо проявлять мудрую взвешенность. Для церковных публицистов нет запрещенных тем. Важно только помнить слова апостола Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно... не все назидает» (1 Кор. 10, 23). Задача церковных журналистов - созидание, а

не разрушение. Поэтому критика в церковной прессе должна быть острой, но не убийственной, а доброжелательной. Важно не поддаваться эмоциям, проявлять духовную трезвость.

3) *этика духовного журналиста*. Православный журналист должен весьма серьезно подходить к вопросам журналистской этики. Следует помнить, что к журналистике, как ни к какой иной сфере человеческой деятельности, приложимы слова Господа: «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо “От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься”» (Мф. 12, 36-37). Православный журналист должен постоянно помнить заповедь о любви к ближнему, об ответственности за всякое сказанное слово, проявлять уважение к автору или собеседнику.

4) *вопросы подготовки журналистских кадров*. В связи с интенсивным развитием православной журналистики в последние годы весьма актуальным стал вопрос о подготовке журналистских кадров. Издательство Московской патриархии уделяет этой проблеме большое внимание. Пять лет назад при нем был создан Институт церковной журналистики, два года назад он был преобразован в факультет Российского Православного университета имени Иоанна Богослова. Будущие церковные журналисты получают более основательную подготовку по богословским дисциплинам, изучают древние и новые языки. Многие студенты уже сегодня являются штатными сотрудниками различных церковных издательств. В качестве учебной практики они издают свою студенческую газету «**Университетский Вестник**», где всё - от написания статей и до компьютерной верстки - делают сами.

Это далеко не все проблемы, которые стоят перед церковной журналистикой России. Главное, что хотелось бы подчеркнуть в заключении, – у церковных СМИ есть будущее, это перспективная, на наш взгляд, область журналистики, которая требует к себе внимания со стороны общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. - М., 1991.
2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы. - М., 1999.
3. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий. - Иркутск, 1985.
4. Алексей (Ридигер) П. Церковь и духовное возрождение России: Слова, послания, обращения. - М.: Изд-во Моск. патриархии, 2000.
5. Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV- начала XVI в. - СПб., 2002.
6. Бакина О.В. Современная православная журналистика России. - Киров: КФ МГЭИ, 2003.
7. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. - Л., 1975.
8. Бердяев Н.А. Смысл творчества. - М., 1989.
9. Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. - СПб., 1997.
10. Бережной А.Ф. Углубляясь в историю печати. - СПб., 1996.
11. Березина В. Г. Русская журналистика первой четверти XIX века. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 90 с.
12. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII в. - М.; Л., 1952.
13. Бош Д. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. - СПб., 1997.
14. Буркин А.И. Начало. Актуальность православного мировоззрения в современном общественном сознании россиян. - М., 1997.
15. Булыгина Т.Е., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. - М., 1997.
16. Бухарцев Р.Г. Творческий потенциал журналиста. - М., 1985.
17. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. - М., 2001.
18. Владимирова П. В поисках Православия: современность. - М., 2000.
19. Воронова О.А., Реснянская Л.Л., Руденко И.А. Методика типологического анализа периодической печати. - М., 1995.
20. В поисках своего лица; общероссийская пресса на информационном рынке / Под ред. Л.Л. Реснянской, И.Д. Фомичевой. - М.: МГУ, 1998.
21. Гордович К.Д. Современная отечественная публицистика. - М., 1994.
22. Вигилянский В. Находится ли наша Церковь в кризисе? // Православная беседа. -2000. - №1. - С.12-15.
23. Гордеев К. Русь-Россия: духовные истоки национального возрождения. - 1998. - №6. -С.33-32.
24. Гостев А. Опыт богословской культурологии // Новый мир. - 1998. - № 11.-С.235-240.
25. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. - М., 1989.

26. Горохов В.М. Слагаемые мастерства (Особенности журналистского творчества). - М., 1982.
27. Грабельников А.А. Организация и производство журналистских текстов. – М., 1987.
28. Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. - М.: МГУ, 2000.
29. Головкин Б.Н. Масс-медиа России: Историко-аналитический очерк теории и практики. - М.: Моск. гос. ун-т печати, 1999.
30. Гуманитарные науки: из опыта теоретической интерпретации / Под ред. Б.Я. Мисонжникова. - СПб., 1993.
31. Девятова С.В. Христианство и наука: от конфликтов к конструктивному диалогу / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Изд-во МНЭГУ, 1999.
32. Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. и др. История религии. - М.: Центр «Руник», 1991.
33. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917): Учебно-методический комплект. - М., 2000.
34. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. - М., 1989.
35. Есин Б. И. История русской журналистики XIX в.: Учебник. – 2-е изд. – М., 2003.
36. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. – М., 1981.
37. Есин Б.И., Кузнецов В.И. Три века московской журналистики: Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005.
38. Жирков Г.В. Духовная журналистика: история, традиции, опыт // Журналистика. Просвещение. Церковь. - СПб., 2002.
39. Журнал Священного Синода от 9 августа 1946 г. // Журнал Московской Патриархии. - 1946. - № 9.
40. Журналист в поисках информации. - М.: Права человека, 1997.
41. Журналистика как поступок. - М.: Престиж, 2005.
42. Журналистика. Церковь. Просвещение: Сборник статей / Под ред. Г.В. Жиркова. - СПб.: СПбГУ, 2002. – Вып. 2.
43. Забияко А.П. Категория святости. - М, 1998.
44. Западов А. В. Русская журналистика 1769-1774 годов. – М.: Изд-во МГУ, 1959.
45. Западов А. В. Русская журналистика последней четверти XVIII века. – М.: Изд-во МГУ, 1962.
46. Засурский Я. Журналистика в изменяющемся мире // Вестник Моск. ун-та. Серия № 10. Журналистика. - 1991. - № 2.
47. Засурский Я. Переход к рынку и кризис прессы // Вестник Моск. ун-та. Серия № 10. Журналистика. - 1991. - № 1.
48. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - М., 1993.
49. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия: Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. - М., 1993.
50. Из истории русской журналистики. – М.: Изд-во МГУ, 1959.

51. История Русской Православной Церкви: От восстановления патриаршества до наших дней. - СПб., 1997. - Т. I. 1917-1970.
52. История религии Учебник: В 2 т. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 2004.
53. История русской журналистики XVIII-XIX вв.: Учебник / Под ред. А.В. Западова. – М: Высш. шк., 1973.
54. История русской журналистики: Хрестоматия. – М.: Высш. шк., 1991.
55. История русской журналистики XVIII-XIX вв. / Под ред. Л.И. Громовой. – СПб., 2004.
56. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: Собр. соч.: В 2 т. - М., 1993.
57. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви 1917 – 1945 гг. - СПб., 1995.
58. Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. - СПб., 1999.
59. Кашинская Л. Печать русской православной церкви. – М., 1996.
60. Костикова Н. Типологические характеристики православной печати. – М., 1996.
61. Костюк К. Православная церковь и социально-экономическое развитие России // Религия и православие. - М., 2000. - С.9-13.
62. Кочетков Георгий, свящ. Христианство и другие религии. - М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999.
63. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000): Учебный комплект. – М.: Флинта: Наука, 2003.
64. Кулаков А.Е. Религии мира: Учебник для средней школы 10–11 клас-сы. - М., 1998.
65. Коробейников В.С. Редакция и аудитория. Социологический анализ. - М., 1983.
66. Кронштадский Иоанн. Моя жизнь во Христе: В 2 т. - СПб, 1893.
67. Крылов Е. Православие и светский телевизионный эфир: проблемы взаимоотношений // Радонеж. - 2000. - № 7-8.
68. Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. - М., 1998.
69. Кураев А. О нашем поражении. - СПб., 1999.
70. Кураев А. Если Бог есть любовь. - М., 1998.
71. Кураев А. Сатанизм для интеллигенции. - М., 1997.
72. Лемке М. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия («Эпоха цензурного террора»). – СПб.: Труд, 1904.
73. Летницкий И.Н. Краткая история Астраханских епархиальных ведомостей за 25 лет их существования. - Астрахань, 1900.
74. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890-1904. – М.: Наука, 1981.

75. Лученко К. Мертвый сезон религиозного рунета. Новые сайты представляют собой блеск и нищету российской конфессиональной палитры // НГ. Религии. – 2002. – 21 авг. (№ 6). – С. 8.
76. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учебное. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004.
77. Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914). – М., 1991.
78. Махонина С.Я. Русская журналистика начала XX века. – М., 2004.
79. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2004.
80. Мень А. История религии. - М., 1992.
81. Мень А. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. - М. 1997.
82. Методы журналистского творчества: Сб. статей. - М., 1982.
83. Митрополит Иоанн. Стояние в вере. - СПб., 1995.
84. Митрополит Сурожский Антоний. О встрече. - 2-е изд. - Клин, 1999.
85. Мишурис А. Печать, рожденная Октябрем. – М., 1968.
86. Мохнач В.Л. Очерки православной традиции. - М., 2000.
87. Мчедлов М. Политика и религия //Обозреватель. - М., 2000. - №4. - С.23-26.
88. Никандров Н.Д. Нравственные уроки православия // Педагогика. - 1997. - №3.- С.3-9.
89. Новейшая история Русской Церкви в документах // Церковь и время. - М., 1998. - №4. - 0.75-123.
90. Никандров Н.Д. Образование на рубеже тысячелетий: вечное и преходящее.- М., 2001.
91. Нилус С.А. Великое в малом. - Сергиев Посад, 1992.
92. Овсепян Р.П. История советской журналистики. Первое десятилетие Советской власти. – М., 1991.
93. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: Учеб. пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005.
94. Овсепян Р.П. Многонациональная печать большевиков. 1900-1917. – М., 1972.
95. О कोरोков А. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М., 1970.
96. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. - М.: РИП-холдинг, 2003.
97. Орлов В. Н. Русские просветители 1790 – 1800 годов. – М.: ГИХЛ, 1953.
98. Основы религиоведения / Под редакцией И.Н. Яблокова. - М.: Высшая школа. 1994 г.
99. Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1950-1965.
100. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О взаимоотношениях с государством и светским обществом» // Журнал Московской патриархии. - 1997. - № 4. - С.16-22.

101. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Православная газета. - 2000. - № 18.
102. Патриарх Сергей и его духовное наследство. - М., 1947.
103. Пекарский А.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале. 1755-1764. – СПб., 1867.
104. Пирожкова Т. Ф. Славянофильская журналистика. – М., 1997.
105. Погребняк Н. Миссия церкви в освещении средств массовой информации и работа со СМИ как вид миссии церкви // Миссионерское обозрение. - 1998.-№10.- С.4-5.
106. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. - М., 1995.
107. Правда о религии в России. - М., 1942.
108. Половинкин А.И. Пробуждение России: преодоление барьера неверия и маловерия. - Волгоград, 1997.
109. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. - М., 1998.
110. Религиоведение: Энциклопедический словарь. - М.: Академический проект, 2006.
111. Религиоведение: Учебное пособие / Под ред. М.М. Шахнович – СПб.: Питер, 2006.
112. Религия в информационном поле российских СМИ. - М.: Медиасоюз, 2003.
113. Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества: Учебное пособие для учащихся и студентов. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1995.
114. Рункевич С.Г. Астраханские Епархиальные ведомости. - Астрахань, 1997. - № 4.
115. Русская журналистика в документах (история надзора). – М., 2003.
116. Русская журналистика XVIII -XIX вв.: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1986.
117. Русская литература и журналистика начала XX века. 1905-1917. Большевицские и общедемократические издания. – М., 1984.
118. Русская периодическая печать (1895-октябрь 1917): Справочник. – М., 1957.
119. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. - М., 1943.
120. Ревенко А. Заповедное слово. - М., 1975. Сапунов Б.М. Религия и массовая культура: на материалах телевидения и радиовещания. - М., 1994.
121. Самохвалова В.И. Человек и судьба мира. - М., 2000.
122. Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. - М., 1970.
123. Сборник материалов к изучению русской журналистики: В 3 т. – М.: Изд-во ВПШ при ЦК ВКП(б), 1952 – 1956.
124. Скабичевский А.Н. Очерки по истории русской цензуры (1700 – 1863). – СПб., 1892.

125. Система средств массовой информации России / Под ред. проф. Я.Засурского: В 2 ч. – М., 1994. - Ч.1.
126. Смирнов С. Легальная печать в годы первой русской революции. – Л., 1981.
127. Станько А.И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России. – Ростов н/Д., 1986.
128. Салмин А.М. Православие, политика и общественное сознание // От нетерпимости к согласию. Проблемы перехода от гражданского и религиозного противостояния к веротерпимости и общественному согласию. -М., 1999. - С.39-49.
129. Саракаева Э.А. Психолингвистическая типология религиозных текстов // Ежегодн. Международн. чтения памяти Н.С.Трубецкого. - М., 2000. - С.71-72.
130. Сергеев А.Г. Православие, Россия, национальная идея // Взаимоотношение государства, науки и религии. - Владимир, 2000. - С.9-10.
131. Соколов СВ. Православная церковь в постсоветский период России: реставрация или возрождение. Православие и проблемы воспитания // Материалы Рождественских православно-философских чтений. - Н. Новгород, 2000.- С.214-220.
132. Солохин В. Станет ли православие государственной религией? // Православная беседа. - 1999. - №4. - С.37-40.
133. Татаринова Л. Е. Русская литература и журналистика XVIII в.: Учебник. – 3-е изд. – М., 2001.
134. Типология периодической печати. Проблемы и тенденции развития типологической структуры современной периодики. – М., 1995.
135. Тихон, епископ Бронницкий. Издательская деятельность Русской Православной Церкви на современном этапе // Журнал Московской Патриархии. - 1998.-№3.- С.23-32.
136. Флоровский Г. Пути русского богословия. - Париж, 1983.
137. Христианство. Энциклопедический словарь: В 12 т. - М., 1993.
138. Шаповалова А. Митрополит Крутицкий Николай // Журнал Московской Патриархии. - 1945. - № 3.
139. Шестаков М. Религиозная печать на службе самодержавия // Под знаменем марксизма. - 1941. - № 1.
140. Шведов О. Православная интеллигентность и интеллигентное православие // Православная беседа. - 2000. - №3. - С.33-37.
141. Шевченко М.Д. Религиозное сознание и духовная деятельность / Московский общественно-научный фонд. - М., 1999.
142. Шестун Е. Православная педагогика. - Самара, 1998.
143. Щипков А. Проповедь на коротких волнах. О принципах радиовещания на апологетические темы // Независимая газета. – 2000. - от 23 февраля.
144. Цыпин В. История Русской Церкви. 1917-1997. - М., 1997.

145. Энгельгардт Н. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). – СПб., 1904.
146. Яковлева М. Есть ли у русской демократии будущее и связано ли оно с Церковью: Междунар. конф. «Возрождение религии и развитие демократии в России» // Русская мысль. Le pensee russ. - 2000. - № 54332. - С.20.
147. Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие. - М., 1982.

Научное издание

Позднякова Елена Геннадьевна

**ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Монография

Редактор Н.М. Быкова

Подписано в печать	Формат 60x84 1/16	Бумага тип. №1
Печать трафаретная	Усл.печ.л. 4,75	Уч.-изд. л. 4,75
Заказ	Тираж	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.